

Путешествіе по святымъ обителямъ Сѣвера.

Мое родное село находилось на пути къ святымъ мѣстамъ преподобнаго Павла († 1429 г.) и Сильвестра († 1379 г.) Обнорскихъ, Корнилія († 1537 г.) и Арсенія († 1550 г.), Комельскихъ чудотворцевъ. Покойный родитель, сельскій священникъ, любилъ принимать въ своемъ домѣ странниковъ, проходившихъ мимо и, въ виду длиннаго перелѣска за селомъ, искавшихъ нѣрѣдко пріюта и ночлега въ нашемъ домѣ. Велико было теченіе богомольцевъ къ преподобному Сильвестру, особенное прославленіе коего въ 1861 г. совпало съ моимъ дошкольнымъ пребываніемъ въ родительскомъ домѣ. Сохранились въ моей памяти типичныя личности многихъ истыхъ, благоговѣйныхъ странниковъ и странницъ, ихъ тихія скромныя движенія, пріветливыя и добрыя лица и благочестивыя рѣчи. Ихъ длительныя бесѣды касались преимущественно посѣщенныхъ ими святыхъ мѣстъ. Бывало, робко прислушиваешься къ благоговѣйнымъ простымъ разговорамъ, которые врѣзывались въ дѣтскую душу и усваивались болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ. Съ того времени, глубоко запечатлѣлись въ сердцѣ великія святыни нашего отечества—Соловки, Кіевъ, Троице-Сергіева лавра, Валаамъ и друг. Живучія дѣтскія впечат-

лѣнія, таясь глубоко въ душѣ, породили влеченіе посѣтить тѣ мѣста, о которыхъ такъ сладостно слушалось въ милое дѣтство. Побывать въ Соловкахъ, Кіевѣ, на Валаамѣ и другихъ святыхъ мѣстахъ давно стало завѣтными моими мечтами, а четырехлѣтнее пребываніе подъ священнымъ кровомъ великаго аввы преподобнаго Сергія еще болѣе укрѣпило и возрѣло эти влеченія. Благоприятствовали сему и мои домашнія обстоятельства. Въ минувшее лѣто я быстро и скоро собрался посѣтить наши сѣверныя обители.

Испросивъ заступленія и помощи Царицы Небесной на длинное «мирное путешествіе и благополучное во здравіи возвращеніе» въ ея святой обители на Толгѣ, я чрезъ нѣсколько часовъ былъ уже въ Рыбинскѣ; отсюда начинается Мариинская водная система, по которой открывается безпрепятственное движеніе на протяженіи 1078 верстъ. Геніальная мысль сблизить Балтійское море съ рѣкой Волгой принадлежитъ Петру Великому; для этой цѣли онъ находилъ удобный способъ соединить водораздѣлы рѣкъ Вытегры и Ковжи. Но для осуществленія сего понадобилось почти цѣлое столѣтіе работъ его преемниковъ, и съ ними—людей государственныхъ, силъ

народныхъ и русской казны. Ко благу отечества внесла на это дѣло первую лепту, въ 1799 году, супруга Императора Павла, Императрица Марія Ѳеодоровна, частію изъ личныхъ средствъ, частію изъ фонда благотворительности, ею въ Россіи созданнаго. «Петрову мысль Марія совершила», гласитъ надпись на памятникѣ, сооруженномъ Петру Великому на Маринскомъ каналѣ, въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго. «Въ ознаменованіе любви къ отечеству каналъ сей наименованъ Маринскимъ»—этими словами, начертанными на другой сторонѣ того памятника, увѣковѣчено щедрое пособіе Императрицы Маріи. Ея августѣйшее имя присвоено не только одному каналу, но и всему водному пути. Въ первый разъ движеніе по нему было открыто въ 1810 году. Маринскій путь начинается рѣкой Шексой, протекающей на протяженіи свыше 400 верстъ отъ истока изъ Бѣлоозера до впаденія въ Рыбинскъ въ Волгу. По Шексѣ дѣлаютъ рейсы пассажирскіе пароходы Милютина и К^о. На одномъ изъ нихъ я пустился въ путь по лѣснымъ и пустыннымъ водамъ сѣверныхъ рѣкъ и каналовъ.

Черезъ 130 верстъ плаванія по Шексѣ, наступаютъ предѣлы Новгородскіе. При въѣздѣ въ нихъ, недалеко отъ границы Ярославской епархіи, находится станція Борки, или пристань Іоанно-Предтеченскаго Леушинскаго женскаго монастыря. Пароходы проходятъ этимъ мѣстомъ около полудня. На пристани устроена часовня отъ обители; всякій разъ, какъ причалитъ пароходъ, тотчасъ раздается стройное пѣніе небольшой кучки сестеръ; это служатъ молебень; пассажиры охотно сходятъ съ парохода для слушанія молебнаго пѣнія; минутъ черезъ 10—15 уже пароходъ отчаливаетъ, причемъ священникъ какъ при встрѣчѣ, такъ и при отправленіи въ благое напутствіе осѣняетъ его святымъ крестомъ. Для желающихъ посѣтить Леушинскую обитель не встрѣчается затрудненій; близъ пристани на берегу расположена деревенька, гдѣ

есть маленькое подворье отъ обители; послѣдняя отстоитъ отсюда въ 12 верстахъ. Всегда найдется удобная подвода до монастыря; благоустроенная дорога пролегаетъ небольшимъ перелѣскомъ. Эта святая обитель, хотя и не древняго происхожденія, замѣчательна своимъ быстрымъ ростомъ. Не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, занимаемая обителью мѣстность служила лишь убѣжищемъ для дикихъ звѣрей и злыхъ людей, промышлявшихъ грабежами, преимущественно конокрадствомъ. Обитель возникла въ помѣщичьемъ имѣніи г. Каргопольцева, въ 1½ верстахъ отъ деревни Леушино. Здѣсь, на перекресткѣ двухъ дорогъ издавна стоялъ большой деревянный осьмиконечный крестъ, неизвѣстно по какому поводу поставленный; по совѣту г. Каргопольцева, вмѣсто обветшалаго подгнившаго креста поставлена была часовня, а затѣмъ усердіемъ того же помѣщика, въ виду отдаленности сосѣднихъ храмовъ, въ 1862 году, явилась церковь, для которой скоро былъ данъ самостоятельный причтъ. Усадебная земля послѣ наслѣдниковъ Каргопольцева была куплена однимъ благотворителемъ Максимовымъ, по ходатайству благочестивой монахини Рыбинскаго Софійскаго монастыря Сергін; послѣдняя и положила начало здѣсь женской общины и стала первой ея начальницей. Новый и рѣшительный періодъ перерожденія Леушинской общины начался со вступленія, въ 1881 году, въ должность начальницы ея, нынѣшней игуменіи Таисіи (Солоповой). Она положила всѣ свои силы и заботы на благоустройство вѣрнной общины. Въ 1882—83 гг., явилась кругомъ обители довольно обширная ограда, въ окружности на 380 сажень; устроились каменные корпуса для сестеръ; возлѣ ограды устроены двѣ двухэтажныя гостиницы для богомольцевъ, число которыхъ быстро стало возрастать, особенно во время хорошаго зимняго пути, въ теченіе великаго поста и далѣе послѣ Пасхи, до самаго начала лѣтней страды; не забыто было и духо-

венство; для него съ восточной стороны ограды устроенъ двухэтажный домъ. Въ 1885 году, община была переименована въ общежительный монастырь. Неослабная дѣятельность достопочтенной игуменш теперь усугубилась; она замыслила и блестящимъ образомъ достигла устройства великолѣпнаго собора; явился среди ограды трехпрѣлбный храмъ во имя Похвалы Богородицы съ пятью просвѣтными куполами. Освященіе его, 8 сентября 1891 г., было свѣтлымъ торжествомъ обители. Надстроились и увеличились двухэтажные корпуса для общежитія и разныхъ мастерскихъ, гостиницы для богомольцевъ и многія другія служебныя и хозяйственныя постройки. Въ настоящее время находится въ монастырѣ свыше 20—25 мантейныхъ монахинь, 40—50 рясофорныхъ, 45—50 указныхъ послушницъ, всѣхъ же сестеръ до 200. Многія изъ нихъ занимаются разными мастерствами: шитьемъ машиннымъ и ручнымъ, вязаньями и вышиваньями, золоченіемъ по матеріи и сафьяну хоругвей, плашаницъ и т. п. При обители сначала была устроена церковно-приходская школа, а въ 1885 году устроено училище для сиротъ—дѣвочекъ духовнаго званія, переименованное, по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ учительскую женскую школу съ руководѣльными классами и нынѣ помѣщающееся въ особомъ большомъ зданіи, выстроенномъ покойнымъ митрополитомъ Исидоромъ; курсъ въ ней шестилѣтній; стипендіатки вносятъ по 75 руб. въ годъ; 10 воспитанницъ монастырь содержитъ на свои средства; учащихся 135 человекъ; школа получаетъ 2,500 руб. ежегоднаго пособія отъ Святѣйшаго Синода. Сельское хозяйство обители съ каждымъ годомъ возрастаетъ: на монастырской землѣ засѣвается рожь, овесъ, пшеница, ячмень, греча и клеверъ; число скота значительно увеличивается. Такъ на мѣстѣ непроходимыхъ лѣсовъ, топей и болотъ, безъ всякихъ средствъ, однимъ благоволеніемъ Божіимъ, возникла, возросла и процвѣла

многолюдная благоуукрашенная обитель, служащая нынѣ духовнымъ украшеніемъ и источникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія полудикаго края.

По исторической справкѣ, окрестная мѣстность была не чужда существовавшихъ по разнымъ направленіямъ древнихъ монастырей. уже давно пришедшихъ въ упадокъ, запустѣвшихъ и какъ бы воскресшихъ въ Леушинской обители. Такъ, въ 12 верстахъ отъ Леушина, при самомъ въѣздѣ въ Череповскій уѣздъ, на нагорной сторонѣ рѣки Шексны, видѣется приходская церковь села «Доснѣева пустынь», своимъ наименованіемъ указывающаго на первоначальное свое происхожденіе и на блаженнаго основателя ея. Основаніе на семь мѣстѣ обители относить къ XVI вѣку и передаютъ слѣдующее преданіе. Въ царствованіе царя Іоанна Васильевича Грознаго спасался въ лѣсу, въ убогой хижинѣ, одинъ пустыяникъ (Доснѣей), котораго нашли царскіе спутники, когда царь прѣѣзжалъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь и противъ мѣста, занимаемаго нынѣ пустыней, остановился для охоты. Услышавъ объ отшельникѣ, царь пожелалъ видѣть его; но когда пришелъ въ келію, то никого въ ней не нашелъ, а нашелъ только лампаду, псалтирь и камень, стоя на которомъ обычно молился затворникъ. На томъ мѣстѣ царь приказалъ построить монастырь во имя Рождества Іоанна Предтечи, такъ какъ посѣщеніе царемъ келіи затворника случилось 24 іюня. Но церковь Предтеченская не была кончена, а въ монастырѣ, замѣнивъ ея, была построена церковь во имя Святыя Троицы съ придѣломъ въ честь святыхъ безребренниковъ Космы и Даміана; самый монастырь былъ названъ въ честь пустынножителя, имя которому, вѣроятно, было Доснѣей. Въ 1609—12 гг., обитель была разорена поляками, потомъ вновь возобновлена и была домовою, патриаршею. Упразднена обитель въ 1764 году; во время упраздненія своего, находилась въ Ростовской епархіи. Черезъ нѣсколько

времени, на мѣстѣ монастыря, въ концѣ XVIII вѣка, явился приходскій храмъ и донынѣ существующее село Доспоеево (въ 4 верстахъ отъ границы Ярославской епархіи). Минувя церковь села Ольхова, взоръ путника вдали примѣчаетъ извѣстную въ исторіи церковь Николая на Выксинѣ. Со временъ Московскаго великаго князя Василія Васильевича и по его благодѣланію, здѣсь былъ устроенъ храмъ въ честь Николая Чудотворца, а затѣмъ, въ началѣ XV вѣка (1432 г.)—женскій монастырь. Въ апрѣлѣ 1592 года, сюда привезена была изъ Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря въ заточеніе, по просямъ Бориса Годунова, супруга (съ 1551 г.) царя Іоанна Грознаго, Марія Феодоровна урожденная Нагихъ, мать святаго Димитрія царевича, и была пострижена въ иноческій чинъ съ именемъ Мары. Окружавшія ее инокини, посвятившія себя на служеніе Богу и непрестанно готовыя на помощь всѣмъ скорбящимъ и угнетаемымъ нуждою, добродушно соболѣзновали и съ готовностію во всемъ помогали многострадальной матери царевича. За сочувствіе къ святому дѣлу христіанской помощи ближнему, Выксинскій монастырь Борисомъ Годуновымъ былъ лишень самостоятельнаго значенія въ краѣ, инокини были изгнаны, а монастырь былъ обращенъ въ мужской. Это, вѣроятно, было въ 1605 г., со времени вызова инокини Мары въ Москву. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ церкви есть придѣлъ святаго царевича Димитрія, а на колокольцѣ имѣется колокольчикъ съ надписью Маріи Нагой.

Предъ взоромъ, погруженнымъ въ думы о минувшемъ окрестной мѣстности, далеко выступаютъ на горизонтѣ благовидныя церкви селъ «Любецъ» и «Успенская слобода», расположенныхъ на самомъ берегу рѣки. Чѣмъ ближе подъѣзжаете къ уѣздному городу Череповцу, тѣмъ болѣе удивляетесь своенравнымъ изгибамъ Шексы

которая дѣлаетъ особенно замѣчательную излучину при селѣ Луковецѣ. Въ преддверіи города, на береговыхъ возвышенностяхъ, виднѣются села Богородское и Рождественское, а затѣмъ скоро пароходъ пристаеъ къ пристани. Городской соборъ занимаетъ самое лучшее мѣсто въ городѣ, хотя своимъ наружнымъ видомъ и не царить надъ другими постройками. Исторія собора и исторія города тѣсно связаны между собою. Во второй половинѣ XIV вѣка, два отшельника, ученики святаго Сергія Радонежскаго, Аванасій, по прозванію «железный посохъ», и Феодосій, среди дремучихъ непроходимыхъ лѣсовъ, на урочищѣ «Череповся», поставили церковь и устроили Воскресенскій монастырь; удѣльные князья одѣлили его землями, угодыми и приписали къ нему крестьянъ; подлѣ келлій иноковъ появляется обительный градъ поселянъ. Исторія сего монастыря сходна со многими другими. Временами онъ достигалъ значительнаго процвѣтанія, управителями его являлись архимандриты; изъ него выходили святыя подвижники; такъ, здѣсь принялъ постриженіе преподобный Сергій Шухтовскій († 1609 г.), основатель монастыря въ 30 верстахъ отъ г. Череповца, что нынѣ приходская Покровская церковь, въ которой почиваютъ его святыя мощи; къ нему, какъ болѣе значительному, приписывались сосѣдніе монастыри и пустыни, какъ-то: Николаево-Выксинскій, Филиппо-Ирапская и Воронина Одигитріева (въ 17 верстахъ) пустыни. Въ 1608—10 гг., Воскресенскій монастырь былъ разоренъ нашествіемъ поляковъ почти до основанія, такъ что не только не осталось никакихъ свѣдѣній о блаженныхъ его основателяхъ, но и самое мѣсто земнаго упокоенія ихъ въ точности неизвѣстно. Возстановленный въ 1616 г., онъ состоялъ въ вѣдѣніи митрополитовъ всероссійскихъ и былъ домовымъ Московскою митрополіи, а затѣмъ — епископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ. Въ 1764 г., при Императрицѣ Екатеринѣ II, всѣ вот-

чныя монастыря были отобраны въ казну, и самый монастырь быть упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь бывшей около монастыря слободы. Въ 1777 году, Череповецкая монастырская слобода и ближайшее село Федосьево переименованы въ городъ Череповецъ для «пользы водяной коммуникаціи»; Воскресенская церковь стала соборомъ. Въ нынѣшнемъ видѣ соборъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ храмовъ—холоднаго и теплаго; холодный Воскресенскій соборъ строенъ въ 1752 году. Въ недавнее время въ соборѣ устроено калориферное отопленіе, такъ что онъ сталъ пригоденъ и для зимняго служенія, въ виду малопомѣстительности и мрачности теплаго собора. Послѣдній посвященъ имени Живоначальныя Троицы. Отъ собора во всю длину города тянется Воскресенскій проспектъ; это самая лучшая улица. Почти въ половинѣ ея, на лѣвой сторонѣ выдѣляется благоустроенная часовня Красноборской Филиппо - Иранской Троицкой заштатной пустыни. Послѣдняя находится въ 50 верстахъ отъ города, на нагорной сторонѣ рѣки Андоги, между впадающими въ нее рѣчками Большимъ и Малымъ Ираномъ, въ красивой мѣстности, среди сосноваго лѣса. Конецъ Воскресенскаго проспекта упирается въ единственную приходскую церковь г. Череповца. Эта Благовѣщенская церковь съ прилегающимъ селеніемъ и составляла древнее подмонастырское село Федосьево. Она состоитъ нынѣ изъ двухъ отдѣльныхъ церквей и отдѣльной столпообразной колокольни; особеннымъ благолѣпіемъ выдается пятиглавый холодный храмъ съ тремя придѣлами въ рядѣ. Въ полверстѣ отъ города находится холодная кладбищенская церковь съ величественнымъ большимъ куполомъ; при ней нѣтъ особаго причта, она приписана къ собору.

Въ дни отхода пароходовъ вверхъ, въ 4 часа вечера, пароходный свистокъ призываетъ желающихъ продолжать путь. При выѣздѣ изъ города, на лѣвомъ берегу, на

возвышеніи, видѣется село Богословское, а тамъ, направо, за городскимъ острогомъ, села Дементьевское и Носовское. За Череповцемъ Шексна протекаетъ среди волнистыхъ береговъ мимо деревень и селъ; кое-гдѣ мелькнетъ прибрежный лѣсъ; въ общемъ мѣстность становилась живописною. Въ 40 верстахъ отъ Череповца торговое село Судьбицы на правомъ берегу; низенькая колокольня съ четырьмя пролетами несовсѣмъ подходитъ къ двухсвѣтной и широкой съ большими окнами церкви, которую увѣнчиваютъ пять синихъ главъ. Черезъ 10 верстъ Усть-Угольская пристань; въ верстѣ отъ пристани высокая церковь съ 3-ярусною колокольней. За селомъ начинаются, постепенно умножаясь, шекснинскіе пороги, среди которыхъ пароходы медленно и съ осторожностію пробраются: они носятъ характерныя названія: Филінь порогъ, Баранъ. Сычъ; а вотъ и такъ называемая «Черная гряда», гдѣ 15 іюня минувшаго года состоялось особое торжество, при окончаніи работъ по усовершенствованію Маринскаго пути, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Прежде пропускная способность шлюзовъ не превышала возможности передвинуть въ сутки болѣе 33 судовъ. Узкость и мелкость каналовъ не допускала прохода судовъ съ грузомъ болѣе 40 тысячъ пудовъ; поэтому, въ 1890 г., покойный Государь Императоръ Александръ III, по докладу министра путей сообщенія, призналъ необходимымъ отпустить изъ средствъ казны на улучшеніе Маринской системы болѣе 10 милліоновъ. Грандіозныя работы производились на протяженіи почти 600 в. и стоили 12.565,000 р. Между дальнѣйшими порогами примѣчательны, между прочимъ, по своему названію «Славянскія» гряды близъ впаденія рѣчки Славянки. По утру часа въ 4, пароходъ пристаеетъ въ Нилвицахъ; это большое селеніе, которое на значительномъ разстояніи тянется по берегу: здѣсь

опять шлюзъ, длиною въ 20 сажень; онъ тоже недавно обновленъ и бережно охраняется. Недавно здѣсь сооружена одноэтажная деревянная церковь, подлѣ церкви незамедлило пріютиться опрятное, чистенькое зданіе школы; тутъ же неподалеку—дома священнослужителей. Съ Иванова Бора Шексна какъ бы освобождается на время отъ сдавливающихъ ее пороговъ и дѣлается полноводнѣе. Село Ивановъ боръ занимаетъ мѣстность между двумя холмами въ лоцинѣ; одноэтажная съ двухъярусной колокольной церковью обнесена сплошной безъ рѣшетки каменной оградой; поодаль отъ церкви на горѣ дома причта. Лежащіе во множествѣ по полямъ камни поражаютъ своимъ видомъ непривычнаго посѣтителя. Черезъ 8 верстъ возвышается надъ уровнемъ рѣки Никольскій погостъ съ двумя одноэтажными церквями—деревянной и каменной. Отсюда открывается прекрасный видъ на сосѣднюю высокую гору Мауру съ пріютившеюся у подошвы ея скромною обителью инокинь; пробѣжавъ мимо значительныхъ плесей рѣки, пароходъ пристаеетъ къ Горицкой слободѣ.

Въ разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ пристани, на самомъ берегу Шексны раскинулся *Воскресенскій Горицкій общежительный женскій монастырь*. Съ парохода я прямо направился въ святую обитель, гдѣ въ чистой и опрятной гостиницѣ, устроенной въ монастырской стѣнѣ, и нашелъ желательный отдыхъ и спокойный ночлегъ послѣ утомительнаго плаванія. Кругомъ монастыря устроена довольно высокая ограда, въ которую съ берега ведутъ святые ворота. Внутри ограды открывается обширный четырехугольникъ, среди котораго высятся два соборные храма, одинъ за другимъ; ихъ окаймляютъ со всѣхъ сторонъ жилища сестеръ,—деревянные домики, разсѣянные по склону холма среди монастырскаго двора. Монастырь былъ основанъ въ 1544 г. Удѣльный князь Андрей Ивановичъ Старицкій и

супруга его Евфросинія Владиміровна своимъ иждивеніемъ построили въ немъ соборную церковь, которой древняя форма, за исключеніемъ оконъ, сохранилась доселѣ. Эта мирная обитель отъ самаго своего начала долгое время была мѣстомъ плача и царственной скорби великихъ земли, неволью здѣсь постригаемыхъ или заточаемыхъ. Горицы были, подобно Кириллову, во дни Іоанна Грознаго и позже, исключительнымъ мѣстомъ ссылки для княжескихъ и царственныхъ инокинь. Первая испытала здѣсь заточеніе сама храмоздательница, княгиня Старицкая Евфросинія, въ иночествѣ Евдокія, тетка царя Іоанна Васильевича. Будучи вынуждена клятвенно отказаться отъ всякихъ притязаній для сына своего на вѣнецъ царскій, въ страшную эпоху казни Іоанна, княгиня постриглась волею или неволею и со всею пышностію двора княжескаго отправлена была въ Горицы, откуда послала богатые вклады въ сосѣднюю обитель Кириллову. Это было въ 1568 году, а шесть лѣтъ спустя, княгиня инокиня Евдокія, по волѣ грознаго царя, утоплена была въ мимотекущей Шекснѣ, вмѣстѣ съ племянницею своею Іуліаніею, въ иночествѣ Александрю, въ виду украшенной ею обители. Но гнѣвъ Іоанновъ не помѣшалъ воздать имъ послѣдній долгъ, и обѣ княгини-страдалницы погребены были противъ алтаря соборнаго, въ особой часовнѣ, гдѣ часто надъ ихъ гробами служили панихиды. Протекло не много лѣтъ, и на Горицахъ явилась другая именитая узница, царица Марія, въ инокиняхъ Марѳа, которая только что лишилась сына своего—святаго страстотерца царевича Димитрія, убиеннаго въ Угличѣ, и которая уже испытала тяжелое заточеніе въ Череповской обители святителя Николая, что на Выксѣ. Она посѣщала Горицы и устроила два придѣла въ соборной церкви—во имя Богоматери Одигитріи, путеводительницы на бѣдственномъ морѣ житейскомъ, и проподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, какъ

ближайшаго покровителя пустыннаго ея заключенія. Въ Горницкой обители нѣкоторое время томился и царственный отрокъ Михаилъ, будущій родоначальникъ дома Романовыхъ, вмѣстѣ съ теткою, женою князя Бориса Черкаскаго; отсюда онъ переселился въ Костромскія свои вотчины, гдѣ вскорѣ ожидало его избраніе на царство. На смѣну его, въ 1605 г., сюда заточена была дочь Бориса Годунова, Ксенія, опозоренная Жедимитріемъ и сосланная имъ въ Бѣлозерье, переведенная потомъ во Владимірскій дѣвичій монастырь. Думаютъ, что нѣсколько времени прожила здѣсь инокиня Екатерина, бывшая царица Марія, супруга Василя Шуйскаго. Вотъ какія историческія воспоминанія пробуждаются при входѣ въ смиренную обитель, которая нынѣ уже не страшитъ превратностями судебъ, но служитъ образцомъ для дѣвичьихъ монастырей и расадникомъ благочестія.

Первымъ къ святымъ вратамъ стоитъ холодный храмъ Воскресенія Христова, сооруженный древними царственными покровителями обители. Замѣчательны въ немъ два рядомъ стоящіе небольшіе придѣла съ сѣверной стороны; одинъ изъ нихъ устроенъ въ 1611 г. царицею инокинею Марою, вскорѣ по прославленіи мощей святаго страстотерпца Димитрія, когда сама она, возвращенная изъ заточенія, водворилась въ Кремлевской обители Вознесенія; храмовой образъ царевича, присланный матерію, доселѣ хранится въ немъ. Другой придѣлъ, во имя святой великомученицы Екатерины, устроенъ другою царственною инокинею, супругою Шуйскаго. Въ обоихъ сихъ придѣлахъ вѣтъ доселѣ непоповленая старина. Остальные придѣлы значительно передѣланы и обновлены; сохранились лишь ихъ древнія наименованія. Особенное вниманіе въ семъ храмѣ привлекаетъ къ себѣ плащаница, подаренная монастырю Императоромъ Александромъ I въ 1823 г.: это художественное произведеніе въ золотошвейномъ искусствѣ совер-

шено гречакками изъ фамиліи Либеріосъ. Плащаница заготовлена была для патриаршей церкви въ Константинополѣ, какъ свидѣтельствуемъ и греческая надпись кругомъ, но, по смутнымъ обстоятельствамъ того времени, она не достигла мѣста своего назначенія; сами швеи нашли пріютъ въ нашемъ отечествѣ съ этою плащаницею, которая была единственнымъ ихъ имуществомъ, и поднесли ее государю. Съ южной стороны къ храму примыкаетъ ризница. Есть чѣмъ полюбоваться въ этомъ богатомъ храмплицѣ; не знаешь, чему больше дивиться: богатству ли украшенія, или необыкновенному искусству, ибо тутъ все слито вмѣстѣ. Въ нижнемъ этажѣ Воскресенскаго собора устроена трапеца съ придѣломъ преподобнаго Киприлла Новоезерскаго; къ ней примыкаютъ хлѣбня и поварня. Съ западной стороны при соборѣ высится стройная колокольня.

Къ востоку отъ холоднаго Воскресенскаго собора, на мѣстѣ часовни, бывшей надъ могилою двухъ утопленныхъ княгинь, въ половинѣ настоящаго столѣтія воздвигнутъ большой прекрасный двухъ-ярусный храмъ съ пространнмъ хорамъ, на которыхъ устроены два придѣла. Здѣсь отовсюду слышно и видно богослуженіе, и изъ большихъ оконъ на хорахъ открываются чудные виды на Шексну. Внутреннее устройство храма очень изящно; онъ расписанъ превосходно руками даровитыхъ инокинъ Горницкихъ; нѣкоторыя иконы украшены ризами здѣшней же работы; между ними особенно чувствуется икона Владимірской Божіей Матери.

На восточной сторонѣ ограды расположенъ большнчннй корпусъ и богадѣльня; здѣсь устроена церковь Покрова Богоматери и еще во второмъ ярусѣ два придѣла Небесныхъ Силъ и Предтечи; служба видна и слышна и для живущихъ внизу. Тамъ множество убогихъ, больныхъ пользуются, безъ всякаго возмездія, содержаніемъ, помощію и уходомъ сострадательныхъ инокинъ.—Съ сѣверной стороны мо-

настырскаго квадрата стоитъ новый игуменскій корпусъ и смежный съ нимъ для сестеръ. Нынѣ живеть до 600 инокинь въ обители; среди нихъ, нашедшихъ здѣсь убѣжище отъ міра, встрѣчаются имена многихъ знатныхъ фамилій. Монастырь устроенъ на правлахъ общины. Къ Горницкой обители принадлежатъ: Ворбозомская пустынь на озерѣ того-же имени, въ 20 верстахъ; въ Благовѣщенской церкви ея почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Зосимы; въ 2 верстахъ отъ обители Фетиньинская пустынь съ деревянною церковію во имя святителя Николая; тамъ проживаетъ до 60 сестеръ для занятія хлѣбопашествомъ. Сельское хозяйство обители довольно велико; пашня и покосъ весьма значительны. Кругомъ обители за оградой построены многочисленныя хозяйственныя службы. Тутъ же, съ юго-западной стороны, на холмѣ раскинулось кладбище съ каменною церковію для крестьянъ подмонастырскаго слободы. Всѣмъ нынѣшнимъ своимъ благоустройствомъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ, Горницы обязаны одной досточтимой и прпснопамятной своей настоятельницѣ, игуменѣ Маврикіи (Ходневои), которая правила обителью 45 лѣтъ (1810—1855 гг.) и память которой доселѣ чтится съ похвалами. Она завела въ обители общежитіе и устроила духовную жизнь, по мѣрѣ возрастанія которой возрастало и внѣшнее благосостояніе обители. Исправленъ и покрытъ желѣзомъ древній Воскресенскій соборъ; къ нему пристроена обширная паперть съ ризницею. За алтаремъ его, надъ могилою двухъ утопленныхъ княгинь, сооруженъ великолѣпный зимній соборъ во славу пресвятыя Троицы. Много другихъ зданій возникло постепенно, одно за другимъ: прочная каменная ограда, длинные корпуса келлій для сестеръ, просторная трапезная палата, нѣсколько мастерскихъ палатъ, гдѣ сестры занимаются иконописью и разными рукодѣліями, хлѣбня, поварня съ чистою водою, проведенною изъ кладезя, странно-

пріимница, куда допускаются посѣщающіе монастырь. Наконецъ, сердобольная и ко всѣмъ сострадательная игуменья Маврикія нашла возможность соорудить больницу съ церковію внутри; здѣсь болящіе и теперь благословляютъ имя почившей старицы, называя ее своею матерью. Откуда взялись средства для всѣхъ этихъ учрежденій? Единъ Господь вѣдаетъ! Вдовы и дѣвцы изъ богатыхъ дворянскихъ и купеческихъ семействъ, укрываясь отъ соблазновъ міра въ Горницкій монастырь, жертвовали любимому общежитію своимъ достояніемъ. Бывали неожиданныя приношенія и отъ постороннихъ лицъ. Такъ, во время устройства больницы, игуменья получила отъ неизвѣстнаго лица 500 руб. ассигнаціями. Въ другой разъ, когда она очень нуждалась въ деньгахъ, митрополитъ Серафимъ далъ ей 1,000 рублей ассигнаціями. Сверхъ того, отъ щедротъ Императора Александра I-го обитель получила земли по берегу Шексны, мельницу и право рыбной ловли. Послѣдніе годы много-трудной жизни своей старица провела въ небольшой кельѣ того же Горницкаго монастыря, будучи уволена на покой. Въ 1858 году, престарѣлая подвижница, изнемогая въ силахъ тѣлесныхъ, приняла великую скпму и наречена Маріею, — тѣмъ именемъ, которое получила при крещеніи. 18 іюля 1861 года, она скончалась на 84 году отъ рожденія. Смертныя останки игуменнскихимницы преданы землѣ въ прекрасномъ храмѣ, ею воздвигнутомъ, на южной сторонѣ. Благоустроенная смиренными трудами одной незабвенной матери многочисленной семьи инокинь, святая обитель и доселѣ поддерживается въ должномъ благолѣшии и порядкѣ.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Его великаго служенія земнаго.— Будучи не въ состояніи выносить облачный свѣтъ и гласъ, ученики пали на землю: *и слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася злато.* «Уединенность и высота мѣста, глубокое молчаніе, свѣтъ чрезвычайный и облако простертое, все это повергло ихъ въ сильный трепеть, и они въ ужасѣ пали и поклонились». Апостоль Петръ чрезъ много лѣтъ, уже при концѣ своей жизни, съ одушевленіемъ воспоминалъ о дѣльномъ Ѡаворскомъ видѣніи и гласѣ въ своемъ предсмертномъ посланіи къ вѣрующимъ. Да и можно ли было забыть это?— «Чтобы продолжительный страхъ не изгладилъ изъ ихъ памяти видѣнія, Господь ободряетъ ихъ: *и приступъ Исусъ, прикоснуся ихъ и рече: востаните и не бойтеся.* Какъ гласъ Отца повергъ ихъ, такъ воздвигъ ихъ гласъ Сына». Но дабы кто не подумалъ, что гласъ Отца относится къ Моисею или Іліи, Господь уже остается одинъ: *овозведше же очи свои, никогоже видѣша, токмо Исуса Единаго.* Чудное видѣніе кончилось. *И сходящимъ имъ съ горы, заповѣда имъ Исусъ глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреситъ.* Слухъ о необыкновенномъ прославленіи Исуса на Ѡаворѣ, о явленіи предъ Нимъ Моисея и Іліи, могъ привести въ волненіе всю Іудею и довести народъ, склонный къ возмущеніямъ, до отпаденія отъ Римлянъ; а для прочихъ учениковъ, еще мечтавшихъ о первенствѣ, пзвѣстію о Ѡаворскомъ событіи, происшедшемъ безъ нихъ, могло дать поводъ къ жалобамъ, соперничеству и зависти. «Чѣмъ болѣе стали бы рассказывать о Немъ чудснаго, говорить святой Златоустъ, тѣмъ труднѣе для многихъ было бы тогда вѣрить этому. Соблазнъ о крестѣ отъ того еще болѣе увеличивался. Потому-то Онъ и ве-

лить имъ молчать, снова напоминая имъ о страданіяхъ Своихъ, и какъ будто въ семь указывая причину сего молчанія».— «И мы, говоритъ тотъ же вселенскій учитель, ежели захотимъ, можемъ увидѣть Христа не въ такомъ видѣ, въ какомъ они видѣли Его на горѣ, но въ видѣ гораздо лучшемъ. Тогда Онъ, щадя учениковъ, явилъ имъ столько славы, сколько они могли снести; послѣ же Онъ придетъ во славу Отца Своего не съ Моисеемъ только и Іліею, но съ бесчисленными воинствами ангеловъ, съ архангелами, съ херувимами, со всѣми ихъ несмѣтными полчищами; не одно облако будетъ надъ главою Его, но все небо будетъ сосредоточено надъ Нимъ. Всѣ люди увидятъ Его, яко Судію возсѣдающаго, и Онъ Самъ Своими устами инымъ скажетъ: *приидите благословеніи Отца Моего, а другимъ: отыдите отъ Мене проклятіи во оныя вѣчныя, уготованныя диаволу и ангеломъ его*...»

Путешествіе по святымъ обителямъ Сѣвера *).

Въ 6 верстахъ отъ Горпцъ обрѣтается главный центръ духовнаго просвѣщенія всей страны Бѣлозерской. Это знаменитый Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, которому недавно исполнилось 500 лѣтъ существованія. Сообщеніе отъ Горпцъ удобное; на пароходной пристани являются ямщики съ предложеніемъ услугъ довести до г. Кириллова за сходную плату (60—80 к.). Излучистая дорога сначала пролегаетъ весьма живописными лѣсистыми пригорками, огибая высокую, поросшую лѣсомъ, гору Мауру, а потомъ, предъ самымъ монастыремъ, идетъ вдоль тихаго озера Сиверскаго. Желая взойти на достопамятную въ преда-

*) Продолженіе. См. № 30 «Церк. Вѣдом.» за 1897 годъ.

и Мауру, я направился въ обитель преподобнаго Кирилла пѣшкомъ. За оградой Горницкаго монастыря, на холмѣ расположено монастырское кладбище съ часовней, за которымъ тотчасъ начинается крутой подъемъ на гору; перелѣскомъ, довольно густымъ, по узкой тропинкѣ, я добрался до самаго верху. Вдали, на горизонтѣ, показалось во всю свою пятиверстную длину Сиверское озеро; какъ бы изъ воды его, поднимается Кириллова обитель. Стѣны и башни ея, осѣненные золотыми главами 11 храмовъ, ярко выдѣляются въ солнечномъ освѣщеніи. На вершинѣ горы стоитъ небольшая деревянная часовня; она хранитъ народное преданіе о томъ, что здѣсь, послѣ многихъ странствій по землямъ Бѣлозерскимъ, преподобный Кириллъ узрѣлъ впервые мѣсто, назначенное ему Богоматерью для обители. Въ часовнѣ поставленъ образъ, изображающій преподобнаго Кирилла съ иконою Божіей Матери на груди и преподобнаго Терапонта, его спутника; на немъ надпись: «преподобный Кириллъ на горѣ Маурѣ». Въ полу часовни лежитъ огромный камень, какихъ встрѣчаешь много въ сѣверной природѣ; на немъ означенъ слѣдъ ступни человѣческой; народное преданіе добавляетъ, что это слѣдъ ноги самаго Кирилла. Черезъ двѣ деревеньки, расположенныя въ котловинѣ подъ горой, пѣшеходная тропинка подходит къ самому озеру и сливается съ коннымъ трактомъ. При началѣ озера, по лѣвую сторону дороги, высится одинокій холмъ, слывшій Золотухой; это есть то мѣсто, гдѣ стоялъ таборъ поляковъ и литовцевъ во время осады обители; здѣсь былъ убитъ ядромъ съ монастырской башни вражескій воевода. Отсюда бѣлокаменная обитель Кириллова вся отъ основанія является предъ взоромъ путника, какъ бы нѣкій кремль. Бѣлыя столпостѣны древней твердыни напоминаютъ по своей высотѣ и огромности ограду лавры Сергіевой. Предъ воротами монастыря, такъ же какъ и въ Сергіевой лаврѣ, обширная площадь.

Близъ святыхъ воротъ, въ стѣнахъ обители, устроены номера для прѣзжающихъ, гдѣ можно найти пристанище на время ознакомленія съ обширною обителью. Отъ прежняго величія ея нынѣ остаются однѣ многочисленныя и огромныя постройки, приходящія въ ветхость и непосильно тяготящія скудную монастырскую казну. День—два проходить незамѣтно для захватившаго путника, съ удивленіемъ осматривающаго обитель и воспоминающаго многолѣтнюю жизнь ея, когда она сосредоточивала въ себѣ духовно-аскетическую и общественно-государственную жизнь края и широко распространяла свое вліяніе.

Къ обители преподобнаго Кирилла примкнулъ небольшой уѣздный городокъ, получившій названіе отъ нея; онъ составился въ 1775 г. изъ монастырскихъ крестьянскихъ слободъ, и теперь еще болѣе похожій на сельскую слободу, нежели на городъ; расположенъ на болотистой почвѣ. Возлѣ самыхъ монастырскихъ стѣнъ чрезъ дорогу красуется на легкомъ возвышеніи новый городской соборъ въ честь Вознесенія Господня съ придѣлами Казанской Божіей Матери и святаго апостола Андрея Первозваннаго. Къ востоку отъ собора, на разстояніи версты отъ него, старая кладбищенская церковь во имя 12 Апостоловъ; эта церковь отдана въ вѣдѣніе духовнаго училища, недавно около нея заложенаго. На западъ отъ собора, въ разстояніи двухъ верстъ, устроено новое кладбище: въ послѣднее время однимъ благотворителемъ выстроена на немъ церковь въ честь иконы «Всѣхъ скорбящихъ Радости». Кромѣ сихъ церквей, есть въ городѣ одна приходская церковь во имя Іоанна Воина на выѣздѣ по Вологодскому тракту.

Посѣтители знаменитаго Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря не оставляютъ своимъ посѣщеніемъ и окрестной пустыни преподобнаго Нила Сорскаго, отстоящей въ 15 верстахъ къ западу отъ него. Дорога въ

Нило-Сорскую пустынь идетъ сначала по чтовымъ трактомъ на г. Бѣлозерскъ, мимо придорожныхъ малыхъ озерковъ, по холмамъ и долинамъ; на девятой верстѣ поворотъ въ ту лѣсистую болотистую дѣбрь, которая привлекла къ себѣ любителя безмолвія преподобнаго Нила. Проѣхавъ послѣднее селеніе, встрѣчаешь крестъ на опушкѣ лѣса; это означаетъ начало Ниловой пустыни; здѣсь пѣшіе путники дѣлають приваль. За мелкимъ кустарникомъ начинается большой строевой лѣсъ. По мѣрѣ того, какъ углубляешься въ чашу лѣса, привлекательнѣе представляется дѣбрь сія, и понятнымъ становится влеченіе святаго въ его пустыню. Издали начинается просвѣчиваться сквозь лѣсъ и, наконецъ, предъ взорами путника раскрывается широкая зеленая поляна, испещренная цвѣтами, какъ бы нѣкоторый оазисъ, окруженная отовсюду большимъ лѣсомъ. Посреди поляны вьется рѣчка Сорка, давшая названіе угодику Божию. Въ окраинѣ дремучаго лѣса трудно отыскать убѣжище болѣе грустное и уединенное, чѣмъ эта пустынь. Можно представить себѣ, какая была здѣсь глушь въ концѣ XV вѣка и въ началѣ XVI, когда жилъ святой Нилъ Сорскій.

При выѣздѣ изъ лѣса, внезапно открывается взорамъ мирная обитель, обнесенная квадратною каменною стѣною. Въ святыхъ воротахъ древняго стиля путника встрѣчаютъ лики святыхъ угодниковъ—двухъ собесѣдниковъ, преподобнаго Нила и Иннокентія Комельскаго († 1491 г.). Въ оградѣ обители, на срединѣ стоитъ величественный соборный храмъ, на который окнами смотрять келліи иноковъ, устроенныя въ монастырской стѣнѣ. Въ одной связи находятся теплая и холодная церкви; въ южномъ придѣлѣ послѣдней стоитъ подъ стѣною благолѣпная рака блаженнаго основателя древняго скита. Склоняясь предъ его святыми мощами, почивающими подъ спудомъ, невольно вспоминаешь скитальческую жизнь великаго свѣ-

тильника созерцательной жизни. Преподобный Нилъ былъ изъ дворянъ рода Майковыхъ и положилъ начало иноческой жизни въ Кирилловой обители, гдѣ пользовался совѣтами мудраго и строгаго старца Пансія Ярославова, впоследствии игумена Троице-Сергіевой лавры. Отсюда онъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ и сотрудникомъ монахомъ Иннокентіемъ отправился къ святымъ мѣстамъ Востока; нѣсколько времени провелъ на Аѳонской горѣ и въ монастыряхъ Константинопольскихъ. Возвратившись на родину со своимъ собесѣдникомъ Иннокентіемъ, онъ сперва думалъ водвориться опять въ Кирилловѣ, но слишкомъ глубока запала въ душу его любовь къ уединенію; онъ уединился за 15 верстъ отъ монастыря въ свою Палестину, обрѣтенную пѣмъ въ дикой глуши, на берегу безвѣстной Сорки; тамъ водрузилъ первый крестъ и ископалъ колодезь, подлѣ котораго поставилъ свою деревянную хижиу. Недалекъ отъ него,—такъ, чтобы можно было подавать другъ другу голосъ, по обычаю палестинскому, поставилъ себѣ келью и собесѣдникъ его Иннокентій. Въстъ о новомъ родѣ иноческаго пребыванія, о строгости внутренняго дѣланія и о совершенствѣ, къ которому ведетъ оно душу, расположила многихъ искать сожителства съ блаженнымъ Ниломъ. Собралось немало братій. Блаженный Нилъ съ братіей насыпали своими руками высокій холмъ, на которомъ устроили малую церковь въ честь Срѣтенія Господня. Инокн расселились по лѣсу кругомъ церкви, на разстояніи верженія камня отъ нея, въ отдѣльныхъ келліяхъ по одному, по два и много по три человѣка. Всю недѣлю старцы проводили въ келліяхъ; наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней сходились къ вечернѣ въ церковь; здѣсь оставались сутки для богослуженія, — и потомъ послѣ трапезы расходились снова по келліямъ; въ прочіе дни каждый молился и трудился въ своей келліи. Такъ явилось уединенное отшельничество; составилъ первый русскій скитъ,

котораго образцы видимъ мы доселѣ на святой горѣ Аеонской. Чтобы не погнбло жалобленное дѣло, преподобный Нилъ написалъ «преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ» или скитскій уставъ. Въ виду высокаго достоинства устава Нилова, Святейшій Синодъ, по изачин его въ 1852 г. въ синодальной типографіи, разослалъ его въ немаломъ количествѣ экземпляровъ по всѣмъ епархіямъ для душевной пользы и назиданія какъ иноковъ россійскихъ обителей, такъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Самостоятельность воззрѣнія, твердость характера, основаніе по новому порядку монастырскаго житія, высокая святость жизни поставили старца Нила для своего времени на самую высокую степень уваженія; его знали и уважали русскіе іерархи. Когда въ Новгородѣ открылась ересь жидовствующихъ и всюду были распространены ожиданія кончины міра, въ 1492 г., архіепископъ Новгородскій Геннадій просилъ Іоасафа, архіепископа Ростовскаго, посовѣтоваться, между прочимъ, съ преподобнымъ Ниломъ, какъ онъ думаетъ о сихъ ожиданіяхъ. Въ 1490 году, составилса противъ ереси жидовствующихъ соборъ: старцы Паисій и Нилъ приглашены были въ Москву на соборъ. Но преподобный Нилъ наиболѣе показалъ себя на соборѣ 1508 г. по вопросу о монастырскихъ имуществахъ, до какой степени отложилъ онъ всѣ мірскія пристрастія, и какъ стремилась душа его къ одному горнему. Согласуясь съ нестяжательнымъ духомъ Максима Грека и другихъ святогорцевъ, прежде всѣхъ предложилъ на соборѣ Нилъ, чтобы не было селъ у монастырей, и чернецы жили бы въ пустынѣ и кормились рукодѣлемъ. Вскорѣ послѣ этого собора, насталъ конецъ земной жизни преподобнаго Нила; предчувствуя свое отшествіе къ Богу, онъ послалъ собесѣдника своего Иннокентія въ предѣлы Вологодскіе, на рѣку Нурму, и предсказалъ ему будущую славу его обители, которая должна была процвѣсти тамъ

общежитіемъ. Преподобный скончался въ 1508 г. 7 мая. Умирая, онъ оставилъ умильтельный завѣтъ ученикамъ касательно своего погребенія. Братіи своей онъ завѣщалъ бросить тѣло свое на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, какъ недостойное погребенія; а если они этого не сдѣлаютъ, то ископавъ ровъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, погребли-бы его со всякимъ безчестіемъ.

Преподобный Нилъ запретилъ ставить каменную церковь послѣ себя, или чѣмъ либо украшать существующія, кромѣ необходимаго, изъ опасенія хищниковъ плотскихъ и душевныхъ. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный посѣтилъ Нилосорскій скитъ въ 1569 г. Онъ хотѣлъ было построить тамъ каменную церковь на мѣсто деревянной; но богоносный ревнитель скитской простоты въ сонномъ видѣніи запретилъ царю это дѣло. Цѣлыя столѣтія оставалась въ такомъ первобытномъ видѣ его пустынь; временами она цвѣла жизнью своихъ иноковъ, временами упала, но не выходила изъ предначертаній своего основателя касательно вѣшняго убожества, доколѣ, наконецъ, не была приписана въ 1764 г. къ Кирилловскому монастырю, въ 1798 г. къ Кирилло-Новоозерскому, а съ 1808 г. опять къ Кирилло-Бѣлоозерскому монастырю; въ 1850 году, возстановлена подъ именемъ заштатной пустыни. Воспоминаніемъ о прежде бывшемъ скитѣ служить теперь только малый скитъ въ лѣсу за оградой монастыря съ деревянною церковію во имя Іоанна Предтечи, перенесенною изъ обители преподобнаго Нила при устройствѣ каменной церкви. Этотъ новый скитъ устроенъ о. схимонахомъ Ниломъ, бывшимъ игуменомъ Нилосорской пустыни Никономъ, будто бы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла келлія преподобнаго Нила. Въ малой церквицѣ сего скита все напоминаетъ древнюю обстановку; въ ней все деревянное, иконы древняго письма. На память о преподобномъ поддерживается малая келлія противъ церкви; въ обители

хранится власница преподобнаго Нила, волоса которой колются, какъ иглы. Кругомъ обители, въ разныхъ направленіяхъ отъ нея, расположены хозяйственныя постройки; противъ святыхъ вратъ находится деревянная гостиница для пріѣзжающихъ.

Есть и еще одно мѣсто въ окрестности Кирилловой обители, достойное вниманіе путника, заѣхавшаго въ эту сѣверную Оиванду. Это—Ѳерапонтвъ монастырь, тоже отстоящій въ 15 в., по другому направленію. Дорога идетъ сначала озерамъ, окружающими Кирилловъ, Долгимъ, Святымъ, а потомъ углубляется въ перелѣски, довольно частыя, перемежающіеся озерамъ. Издали показываются главы церквей, и открывается прекрасное озеро Бородовское или Ѳерапонтво, котораго форма совершенно иная, чѣмъ Сиверскаго и другихъ озеръ. Берега его чрезвычайно разнообразны: и горы, и поля, и лѣсъ кругомъ его смѣняются, а на немъ видны островки съ лѣсочками. Залпвъ, который оно дѣлаетъ, придаетъ необыкновенную красоту его формъ. Далекю надобно объѣзжать озеро, чтобы приблизиться къ бывшей обители; она стоитъ какъ бы на островѣ, и только узкимъ перешейкомъ можно туда подъѣхать. Историческая обитель предстаетъ въ полномъ блескѣ, какъ бы еще не упраздненная, съ своими шатровыми главами, въ видѣ остроконечныхъ башенъ. При величавой наружности и живописномъ положеніи, нельзя не пожалѣть о ея запустѣніи, потому что мѣсто сіе какъ будто нарочно создано для монастыря преимущественно предъ многими другими.

Монастырь былъ основанъ здѣсь около 1397 г. преподобнымъ Ѳерапонтомъ, ученикомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, сопутствовавшимъ преподобному Кириллу въ предѣлы Вѣлозерскіе. Князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій, коего отчиною были и вѣлозерскія страны, пожаловалъ обитель многими угодьями. Но не въ своей обители скончалъ дни блаженный основатель ея; онъ былъ вызванъ княземъ

Андреемъ въ Можайскъ для устроенія тамъ Можайской Лукецкой обители, гдѣ въ глубокой старости и преставился, въ 1426 году. Преемникомъ оставленной имъ сѣверной обители явился преподобный Мартиніанъ, постриженникъ и ученикъ преподобнаго Ѳерапонта; при немъ монастырь былъ приведенъ въ цвѣтущее состояніе, такъ что и назывался по его имени Мартиніановымъ. Князь Василій Васильевичъ Темный посѣщалъ игумена Мартиніана и почтилъ его многими дарами; когда былъ возстановленъ на великокняжескомъ престолѣ, то перевелъ его на игуменство въ Троице-Сергіевъ монастырь; но чрезъ 8 лѣтъ, самъ преподобный Мартиніанъ возвратился на покой въ свою любимую обитель, гдѣ въ великомъ схимническомъ образѣ скончался въ 1483 г., на 86 году отъ рожденія, бывъ болѣе 70 лѣтъ монахомъ.

Ѳерапонтвъ монастырь имѣетъ и другую историческую извѣстность. Здѣсь жилъ нѣсколько лѣтъ (1667—1676 гг.) въ заточеніи патріархъ Никонъ; тутъ онъ испыталъ въ началѣ всю строгость томительнаго заключенія; желѣзными затворами были заложены окна его весьма убогихъ келлій. Память изгнанника хранится еще здѣсь; келліи его, конечно, не уцѣлѣли, но указываютъ на мѣсто, которое занимали онѣ. Передаются рассказы о трудахъ Никона въ Ѳерапонтвъ; сѣтью, связанною собственными руками, онъ ловилъ рыбу въ озерѣ и ею снабжалъ братію монастыря; вокругъ озера разсаживалъ и воздѣлывалъ огороды. На озерѣ виднѣются два острова; одинъ изъ нихъ каменный; это, говорятъ, дѣло рукъ Никона. Никонъ съ своими монахами, на плотяхъ, на разстояніи дальѣе двухъ верстъ отъ берега, возилъ камни для того, чтобы сложить этотъ островъ въ подножіе знаменательному кресту. На семь послѣднемъ онъ начерталъ ту отличительную надпись, за которую отчасти подпалъ еще болѣе строгому заключенію въ обители Кирилловой: «Никонъ, Божіею милостію

смиранный патріархъ, поставилъ крестъ сей въ заточеніи своемъ, за слово Божіе и за церковь святую, въ Ферапонтовѣ». Никонъ поставилъ еще другіе два креста съ такими же надписями на другихъ двухъ островахъ, но всѣ эти кресты, при патріархѣ Іоакимѣ, съ мѣстъ ихъ сняты, а надписи съ нихъ стерты, равно и со всей келейной посуды Никона, серебряной и оловянной, которую всю покрылъ онъ подобнымъ надписаніемъ.

По штатамъ 1764 года, Ферапонтовъ монастырь былъ причисленъ къ 3 классу, но за ветхостію, въ 1798 году, упраздненъ и обращенъ въ приходъ; штатъ же его переведенъ въ Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь. Нынѣ здѣсь находится нѣсколько церквей. Обширная теплая церковь Благовѣщенія устроена изъ полуобвалившейся трапезы отъ 1555 года. У входа въ сію церковь изсѣченъ на камнѣ годъ первоначальнаго ея строенія—7043, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, архіепіскопѣ Вологодскомъ Кириллѣ и игуменѣ Ферапонтѣ. Длинная галлерей или паперть соединяетъ теплый Благовѣщенскій соборъ съ холоднымъ Рождества Богоматери, современнымъ ему по строенію; замѣчательнъ высокій пюкостасъ Рождественскаго храма съ символическими своими иконами отъ времени патріарха Никона. Къ холодному собору пристроена въ нижнемъ ярусѣ церковь преподобнаго Мартиніана, надъ самую его гробницу, при которой хранится древняя икона съ изображеніемъ подлиннаго вида преподобнаго; здѣсь же и орѣховый костьль его. Священная рака окована серебромъ, и по краямъ ея вычеканено время ея устройства (1643 г.). Есть еще двухъ-прѣдѣльная церковь Богоявленія и преподобнаго Ферапонта, бывшая крестовою Никона и до его времени праздновавшая Предтечѣ. Сюда были жертвованы богатые вклады царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, тѣмъ болѣе, что она была сооружена при началѣ его царствованія, въ 1645 году, какъ видно изъ напестольнаго креста.

Посѣтивъ Кирилловъ и его окрестныя благословенныя пустыни, я вернулся на Горицкую пристань рѣки Шексны, гдѣ пароходы вверхъ и внизъ пристаютъ чрезъ каждыя два дня, около 10—11 часовъ утра. Отправляясь изъ Горицъ, вы видите предъ собою двѣ высокія горы съ бѣлокаменными на нихъ храмами Божіими. На правомъ берегу, на отлогой горѣ, покрытой до самой воды елями, высится съ двухъярусною колокольнею одноэтажная церковь села Никитскаго. Здѣсь нѣкогда былъ мужской Никитскій Бѣлозерскій монастырь; о первоначальномъ основаніи его не сохранилось никакнхъ свѣдѣній; онъ дѣлается извѣстнымъ лишь къ концу XV вѣка; ему благодѣтельствоваль въ XVI вѣкѣ князь Андрей Ивановичъ Старицкій; еще до штатовъ былъ приписнымъ къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю съ настоятельствомъ строительскимъ; при упраздненіи въ 1764 году и обращенъ въ приходскую церковь, въ немъ было двѣ деревянныя церкви, великомученика Никиты и Благовѣщенія; нынѣ одна, построенная въ 1870 году. Противъ Никитскаго погоста высится другой, который въ окрестности слыветъ подъ именемъ «Городка»; открытая безлѣсная гора, постепенно спускаясь къ рѣкѣ, соединяется съ послѣдней прекраснымъ лугомъ; на самой срединѣ горы возвышается съ двухъярусной колокольней одноэтажная церковь въ честь Преображенія Господня.

Отъ Горицъ до Бѣлозерскаго канала, на разстояніи 30 верстъ, идутъ ровные берега Шексны, дѣлающей здѣсь частые плеса; мѣстность пустынна и низменна; кое-гдѣ вдали отъ берега мелькнутъ невзрачныя усадебки. Затѣмъ открывается Бѣлозерскій каналъ, устроенный въ обходъ опаснаго для судовъ и бурнаго Бѣлаго озера; онъ проходитъ на протяженіи 63½ верстъ и соединяетъ Шексню съ Ковжей. Глубина его отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ; ширина 12 аршинъ. Нить канала обозначается мачтами судовъ, которыя

плывутъ въ прямую линію почти до Бѣлозерска, отстоящаго отсюда въ 18 — 20 верстахъ. Мѣсто, гдѣ начинается каналъ, называется Чойкой. До Чойки ходятъ пароходы, а далѣе каналомъ до Бѣлозерска ходить, такъ называемый, трешкотъ — большая лодка. Къ приходу парохода готовъ бываетъ и трешкотъ, такъ что чрезъ часъ-два послѣ погрузки клади снова продолжается водное плаваніе. Не быстра была ѣзда на пароходѣ противъ теченія, а на трешкотѣ и о той пришлось пожалѣть; тянутъ бичевой лошади не болѣе, какъ верстъ пять въ часъ. Скука утомительная! По берегамъ канала сосновый лѣсъ; чрезъ 5 верстъ остановка; это Крохинскій разводный мостъ чрезъ каналъ; за лѣскомъ въ полуторахъ верстахъ скрывается Крохинъ посадъ, расположенный у самаго истока Шексны. По исторической справкѣ, въ посадѣ былъ нѣкогда мужской монастырь, именуемый Устьшехонскимъ Троицкимъ на Устьѣ; свое названіе онъ получилъ отъ своего географическаго положенія при истокѣ рѣки Шексны изъ Бѣлоозера. Монастырь былъ основанъ въ 1251 г. удѣльнымъ княземъ Глѣбомъ Васильевичемъ Бѣлозерскимъ, сыномъ святаго Василько Ростовскаго, въ благодарность Господу за чудесное исцѣленіе сына его Михаила отъ слѣпоты. Въ 1685 г., приписанъ къ Саввину Сторожевскому монастырю, куда въ 1764 г. переведены почти всѣ иноки и взято все монастырское имущество. Въ 1764 г., послѣ пятилѣтняго существованія, монастырь упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; нынѣшній храмъ во имя Святой Троицы построенъ въ 1757 г. Изъ древнихъ иноковъ бывшей обители извѣстенъ по благоудной жизни нѣкто Моисей прозорливый, который здѣсь и погребенъ. За Крохинымъ посадомъ сосновый лѣсъ смѣняется мелкимъ кустарникомъ. Едва выѣхали изъ мелкаго лѣса, какъ забурляло вдали Бѣлое озеро, видимое теперь на большомъ пространствѣ. Глинистая почва и мелкое

дно у береговъ придаютъ ему этотъ цвѣтъ. Озеро длиною 40%, верстъ, шириною 38 верстъ, а глубиною не болѣе трехъ сажень; почти всегда оно волнуется, бурлитъ и покрыто бѣлою пѣною, что на морѣ зовется баранами; отсюда даже объясняютъ и названіе бѣлымъ. Растительность по берегамъ исчезаетъ; даже мало травы, не только кустарника; во множествѣ виднѣтся по берегамъ булыжникъ. 26 рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ озеро, увеличиваютъ рыбное богатство его.

На 18-й верстѣ канала показывается г. Бѣлозерскъ, съ крестовосными верхами своихъ церквей. Городъ расположенъ вдоль канала, проходящаго здѣсь возлѣ самаго озера и огражденнаго отъ напора бурныхъ волнъ валомъ изъ дикаго камня. При вѣздѣ въ городъ, слѣдуютъ по берегу церкви, расположенныя одна за другой: Пятницкая, Ивановская, Христорождественская, близъ которой нашъ трешкотъ имѣлъ свою пристань. Богатъ святыми храмами этотъ уѣздный городъ, блистающими златовѣнчанными куполами. Всѣхъ храмовъ считается 18; развитіе промышленности и торговли содѣйствовало ихъ благолѣпію. На западной сторонѣ города, внутри, такъ называемой, рубленой сѣни или весьма высокаго землянаго вала, стоятъ два соборные храма — холодный и теплый — съ пристроенной къ нимъ колокольней. На просторной паперти перваго золочеными буквами отмѣчена краткая исторія и достопамятные дни его. Первоначальное положеніе города было не здѣсь; древній Бѣлозерскъ былъ на истокѣ Шексны въ двухъ съ половиною поприщахъ отъ Крохина посада. Въ концѣ XII вѣка, водворилась въ Бѣлозерскѣ православная вѣра, и тогда же основана первая церковь во имя святаго Василія Великаго; тогда на Бѣлоозерѣ княжилъ Глѣбъ Васильковичъ, много способствовавшій, съ помощію благочестиваго Балаамскаго инока Геннадія, утверженію юныхъ христіанъ въ право-

славной вѣрѣ; послѣ своей кончины въ 1271 г. 13 декабря, онъ былъ погребенъ на Бѣлозерѣ, на посадѣ въ соборной церкви Василя Кесарійскаго, разстояніемъ отъ Устьехонскаго монастыря въ двухъ съ половиной поприцахъ. Мѣсто сіе названо княжеское селище; нынѣ на мѣстѣ собора часовня Василя Великаго съ надгробнымъ памятникомъ. Послѣ князя Андрея Бѣлозерскаго († 1432 г.) удѣлъ перешелъ къ его сыну Михаилу († 1485 г.), послѣднему удѣльному князю Бѣлозера; вслѣдствіе договора съ великимъ княземъ Иоанномъ III, Бѣлозерскій удѣлъ сталъ одною изъ областей Московскаго государства. Въ 1489 г., по указу великаго князя Иоанна Васильевича, граждане переселились съ устья Шексны въ Карголомскую волость, и въ ознаменованіе этого, въ новомъ городѣ, т. е. нынѣшнемъ Бѣлозерскѣ, заложено земляное укрѣпленіе или съшь рубленая, до нынѣ существующая. По устроеніи города, тогда же перенесли и соборную церковь Василя Великаго и поставили на мѣстѣ, гдѣ стоялъ «древянь крестъ»; она просуществовала болѣе 100 лѣтъ. Въ 1613 г. множество гражданъ погибло отъ моровой язвы и отъ набѣговъ литовскихъ; городъ былъ пожженъ; сгорѣла и соборная церковь. Въмѣсто сгорѣвшей построень былъ новый соборъ уже внутри вала или сьши рубленой, существовавшій до 1668 г., когда было приступлено къ построенію каменной церкви; по указу великаго государя Алексія Михайловича и по благословенной грамотѣ архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго Симона, въ 1668 г., воздвигнута соборная церковь въ честь Преображенія Господня, существующая доселѣ, на пожертвованную отъ казны сумму. Нынѣшняя теплая соборная церковь во имя Василя Великаго построена вмѣсто сгорѣвшей деревянной въ 1736 г.; въ ней, въ 1785 г., пристроень придѣлъ во имя святителя Николая.

Интересно пройти по земляному валу,

окружающему соборъ. въ рукописномъ описаніи Бѣлозерска, хранящемся въ Кирилловской библиотекѣ. отъ 1676 г., на валу показано 8 башенъ, крытыхъ тесомъ, и двое воротъ; но нынѣ лишь замѣчаются слабые остатки воротъ, а отъ башенъ и слѣда нѣтъ; однѣ лишь скамеечки представляютъ отдыхъ для усталаго путника. Несмотря на незначительность города по населенію (около 5 т.), храмы отличаются замѣчательнымъ благолѣціемъ; всюду сияютъ сребропозлащенные иконостасы, блистаютъ чистотою и изяществомъ церковная утварь, ласкаетъ взоры орнаментация внутренней отдѣлки,—вообще все свидѣтельствуеетъ объ усердіи и любви прихожанъ. Изъ церквей наиболѣе выдаются слѣдующія: Ивановская, по своей архитектурѣ, съ двумя византійскими куполами надъ холодной и теплой церквами надъ большими венеціанскими окнами устроень второй свѣтъ въ видѣ круглыхъ просвѣтовъ; внутри благолѣпная живопись на стѣнахъ и обиліе свѣта; снаружи украшаютъ круглыя колонны. Въ южной части города, на значительномъ возвышеніи надъ уровнемъ озера, на зеленой полянѣ останавливаютъ пріѣзжаго человѣка двѣ каменные церкви одного прихода, обнесенныя деревяннымъ тыномъ; это Успенская и Богоявленская церкви; первая, холодная, отличается древнею архитектурою временемъ Грознаго съ замѣчательными толстыми стѣнами, узенькими вверху окнами и большими грушевидными главами; о сей церкви, какъ единственной каменной во всемъ городѣ, упоминается въ вышеупомянутомъ рукописномъ описаніи Бѣлозерска; вторая, теплая, съ придѣломъ Благовѣщенія, носитъ характеръ новизны. Древнѣйшею въ народномъ преданіи почитается церковь пророка Іліи, которая находится на западной окраинѣ города, поодаль отъ другихъ церквей. Народъ особенно уважаетъ деревянную Ильинскую церковь и считаетъ ей тысячу лѣтъ, тогда какъ она въ теперешнемъ видѣ существуетъ 200 лѣтъ.

Изъ сдѣланной надписи въ небольшой паперти усматривается, что церковь про рока Или построена въ 1696 году, при Петрѣ Алексѣевичѣ, съ благословенія Гавриила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, вмѣсто деревянной, пришедшей въ ветхость. Стѣны внутри церкви оклеены холстомъ и окрашены желтой краской. Трапеза отъ церкви раздѣляется деревянной аркой, а ранѣе, лѣтъ 40 тому назадъ, отдѣлялась большими разсѣванными дверями, которыя растворялись во время богослуженія и затворялись послѣ литургіи, когда тутъ же совершалась трапеза на приносимыя отъ міра подаянія. Въ церкви высокой до самаго купола пятиярусный иконостасъ, часть котораго заворачивается по правой стѣнѣ; куполь безъ просвѣтовъ и уставленъ иконами древняго письма. Между иконами выдается храмовая икона съ дѣянными, а по бокамъ изображены Ярославскіе чудотворцы, Дмитрій царевичъ, Савва Звенигородскій и окрестные угодники. Церковь приходитъ въ ветхость, и одно благоговѣіе предъ стариной не дозволяетъ пока наложить на нее руку. Недалекъ отъ Ильинской церкви, другая холодная каменная въ честь Покрова Богородицы съ трехъярусной колокольней при ней; она построена въ 1740 г., при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, съ благословенія Пимена, епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго; въ ней поражаетъ посѣтителя высокой шестиярусной рѣзной иконостасъ въ стилѣ рококо съ рѣзбою-вязью; въ алтарѣ надъ престоломъ виситъ сѣнь, укрѣпленная на желѣзныхъ связяхъ. Существовала нѣкогда въ Бѣлозерскѣ и святая обитель; это Троицкій Святогорскій или Спасогорскій мужской монастырь, основанный въ 1716 г., по просьбѣ жителей, въ южной оконечности города, на довольно возвышенной горѣ; здѣсь издавна стоялъ крестъ, отъ чего гора звалась въ народѣ Спасской; отсюда и монастырь выстроенный получилъ названіе Спасогорскаго, хотя онъ постро-

енъ во имя Святыя Троицы; въ 1764 г., монастырь обращенъ въ кладбищенскую церковь г. Бѣлозерска.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Открытіе въ Казани 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

22 минувшаго іюля, состоялось открытіе третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ городѣ Казани. Послѣ литургіи, миссіонеры собрались въ академической церкви, гдѣ высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ Казанскій и Свияжскій, въ присутствіи преосвященныхъ: Анастасія, епископа Туркестанскаго, Алексія, епископа Вятскаго, и Владиміра, епископа Оренбургскаго, совершилъ молебень Животворящей Троицѣ. По окончаніи молебна, миссіонеры при пѣніи тропаря направились въ актовъ залъ. Здѣсь высокопреосвященному Владиміру представлены были прибывшіе на съѣздъ миссіонеры. Архіепископъ Владиміръ, прочтавъ миссіонерамъ указъ Святѣйшаго Синода о бытіи третьему миссіонерскому съѣзду въ Казани, объявилъ съѣздъ открытымъ. Послѣ сего владыка обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой указалъ на широкое развитіе миссіонерства повсюду и на сочувствіе къ нему православнаго населенія, выразившееся въ открытіи почти во всѣхъ епархіяхъ братствъ и миссіонерскихъ обществъ. Послѣ рѣчи высокопреосвященнаго Владиміра, товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, В. К. Саблеръ сказалъ миссіонерамъ слѣдующую рѣчь:

«Привѣтствую васъ, досточтимые отцы и братья, собравшіеся въ Казани на третій миссіонерскій съѣздъ. Первые два съѣзда, бывшіе въ Москвѣ въ 1887 и 1891 годахъ, принесли немалую пользу. Трудами

тцевъ миссіонеровъ были выяснены многія условія, способствовавшія успѣху миссіонерской дѣятельности среди сектантовъ и раскольниковъ. Устроеніе сѣздовъ миссіонерскихъ свидѣтельствуемъ о заботахъ церковнаго священноначалія о вразумленіи заблуждающихся, о привлеченіи къ единству вѣры отпадшихъ отъ него, и, наконецъ, объ утвержденіи вѣрныхъ въ правильномъ разумѣніи истинъ Христова ученія. Радуюсь общенію съ вами, досточтимые отцы и братья, не могу не дать простора глубокой печали. Нѣтъ въ сонмѣ вашемъ приспомятнаго предсѣдателя двухъ первыхъ сѣздовъ, отца архимандрита Павла. Многимъ изъ насъ навсегда останется памятенъ и дорогъ этотъ добрый старецъ. Отъ юности своей онъ блуждалъ во тьмѣ раскола. Его пытливый умъ искалъ истины, но не находилъ удовлетворенія въ безжизненномъ формализмѣ раскольническихъ ученій. Онъ понялъ, что расколъ, подобно древнему Израилю, не постигъ закона правды. И отецъ Павелъ, сознательно познавъ неправду раскола, до конца дней своихъ неустанно служилъ истинѣ. Онъ былъ счастливъ, что узрѣлъ свѣтъ въ единеніи съ Церковію, и радъ былъ озарять этимъ свѣтомъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной братьевъ своихъ. Всѣхъ ихъ, равно какъ и сомнѣвающихся въ вѣрѣ, всегда онъ принималъ съ любовью, терпѣливо выслушивалъ, раскрывалъ разумъ Писаній, знакомилъ съ мнѣніями и ученіемъ отцевъ Церкви. Это былъ добрый учитель, всегда готовый отвѣтить всякому, вопрошающему его о вѣрѣ. И текли къ нему въ Никольскій единовѣрческій монастырь и изъ Сибири, и изъ области Донской, и изъ разныхъ мѣстъ, ближнихъ и дальнихъ, и старые и малые; текли за наставленіемъ и разъясненіемъ смущавшихъ ихъ сомнѣній. И всѣхъ онъ принималъ съ привѣтомъ и любовью. Подъ конецъ дней своихъ, часто недужный, онъ и болѣзнь забывалъ, раскрывая совопросникамъ уче-

ніе о спасительномъ для нихъ пребываніи въ святой Церкви. Всѣми силами своей чистой души любилъ онъ эту Церковь. Жалѣлъ онъ раскольниковъ, часто говоря о нихъ: несчастные, они вѣрують во Христа, но не вѣрятъ Ему, не исполняютъ Его заповѣдей, и губятъ себя. Толкованіемъ святоотеческимъ Слова Божія старался онъ вразумлять и спасать ихъ. Это желаніе просвѣтить ихъ свѣтомъ праваго ученія одушевляло его особою силою. Многимъ изъ насъ не разъ приходилось видѣть его въ бѣдной настоятельской кельѣ, въ старомъ подрясникѣ, полулежащимъ въ изнеможеніи отъ трудовъ и недуга. Взоръ его словно угасалъ, но лишь только начиналась рѣчь о Церкви, или являлся какой-либо старообрядецъ, или собесѣдникъ съ недоумѣнными вопросами о вѣрѣ, и неузнаваемымъ становился нашъ о. Павелъ. Въ глазахъ загорался блескъ живой мысли, уста раскрывались, и изъ исхудалой старческой груди раздавалась добрая, вразумляющая, учительная рѣчь, плѣнявшая слушателей глубиною богословскаго знанія, правильностью логическаго мышленія и красотой простого и яснаго изложенія. Приспомятанный учитель нашъ не собиралъ сокровищъ суетныхъ и бренныхъ на землѣ. Онъ помнилъ слово Апостола, что мудрованіе плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животь и миръ.

Миссіонерскимъ сѣздамъ о. Павелъ придавалъ большое значеніе. Онъ видѣлъ въ нихъ надежный способъ объединенія трудовъ благовѣстниковъ истины и ожидалъ отъ нихъ благихъ плодовъ для Церкви. Миссіонеры имѣли въ немъ умѣлаго и опытнаго руководителя и предсѣдателя искуснаго въ веденіи преній.

Нѣтъ между нами и товарища о. Павла по предсѣдательству на второмъ сѣздѣ, лишились мы и о. протоерея Василія Нильскаго. Знатокъ раскола Петербургской епархіи, онъ близко къ сердцу принималъ успѣхи миссіонерскихъ трудовъ, тщательно собиралъ новыя свѣдѣнія о положеніи рас-

размѣщенія предстоящихъ въ храмѣ, какъ это и практикуется во многихъ домовыхъ церквахъ. Собственно храмъ въ школѣ слѣдовало-бы отличить чѣмъ-либо и снаружи, напримѣръ, оградить какою-либо загородкою, сдѣлать предъ нимъ нѣчто въ родѣ палисадника, вообще означить, что это мѣсто особенное, священное. Перегородка, которая отдѣляетъ храмъ отъ школьной залы, должна быть по возможности отличена отъ другихъ подобныхъ: сдѣлана изъ хорошаго дерева, ознаменована изображеніемъ креста, должна вообще означать, что ведетъ въ храмъ Божій. Къ ея сторонѣ въ прилпчномъ мѣстѣ должна быть поставлена классная икона, предъ которою возжигается масло въ лампадѣ. Сюда обращаются учащіяся дѣти, становясь на молитву. Для постоянного напомнанія и учащимъ, и учащимся о близости святыни Господней полагалъ-бы полезнымъ повѣсить на перегородкѣ, отдѣляющей храмъ отъ школы, или на стѣнѣ классной комнаты крупнымъ шрифтомъ отпечатанное слѣдующее извлеченіе изъ слова преосвященнаго митрополита Филарета на освященіе храма въ домѣ Московской духовной семинаріи:

Наставленіе святителя Филарета живущимъ и учащимся близъ храма Божія: «Когда думаю, что здѣсь водворяются дѣти, и вижу, что храмъ уже самъ приближился къ нимъ, вступилъ въ ихъ жилище, водворился посреди ихъ; дивлюсь снисхожденію благодати, утѣшаюсь близостію къ вамъ святя лица, но утѣшеніе переходитъ въ заботу. Какъ воспользуемся мы снисхожденіемъ благодати, сею близостію святыни? Какъ будемъ мы жить въ такой близости къ святынѣ Бога? Чада! Не позволяйте себѣ забыться и потерять вниманіе къ близкому храму Божію. Помните о немъ со

страхомъ. Помышляйте, что ангель храма видитъ васъ и слышитъ, и берегитесь того, отъ чего съ негодованіемъ отворотился бы его небесный взоръ, чѣмъ оскорбился бы его чистый слухъ. Сердце обращенное къ Богу, воля покорная заповѣдямъ Его, умъ направленный къ истинѣ, жизнь тихая, обращеніе кроткое и миролюбивое, слово разсудительное и чистое, послушаніе начальству совершенное, любовь къ дѣлу своего званія, трудъ не лѣнливый, покой умѣренный, веселіе невинное, — вотъ что можетъ сосѣдствовать съ домомъ Божиимъ, безъ оскорбленія его достоинства. Чада храма, чада ученія! Любите храмъ и его служеніе, пытайтесь Духомъ Живущаго въ немъ, посредствомъ благоговѣнія и вѣры. Если тебѣ надеть жребій, хотя только чтеніемъ, или пѣніемъ, или возженіемъ свѣтильника, или уготовленіемъ кадпла, служить храму: исполняй сіе съ благоговѣннымъ вниманіемъ, съ усердіемъ, съ радостію. Имѣете вы наставниковъ, ученіе, книги. Это сокровище для юности. Но земное ученіе требуетъ помощи небеснаго Наставника, подобно какъ сѣмя и прозябаніе требуетъ солнца, чтобы возрасти и принести плодъ. *Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 11, 6). Къ Нему возводите взоръ ума, къ Нему простп-райте воздыханія сердца, когда прп-ступаете къ ученію, или когда встрѣ-чаете трудности въ ученіи. Къ Нему вознесите благодарное сердце, когда разумѣваете ученіе и обрѣтаете успѣхъ. Наипаче-же храните чистоту и непо-рочность сердца, дабы не затмеваясь входилъ въ душу свѣтъ Божій. *Яко въ злохудожну душу не увидеть пре-мудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣтъ вѣству* (Прех. 1, 4). *Бла-женни чистиі сердцемъ, яко ти не только премудрость Божію, но и Са-*

мого *Боги узрять* (Матѣ. 5, 8).
Аминь».

Въ классной залѣ, сосѣдней съ храмомъ, по возможности не допускается шумныхъ игръ, пѣнія мірскихъ пѣсенъ и т. под. Учитель школы словомъ и примѣромъ долженъ являть ученикамъ уваженіе къ храму и пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы внушать учащимся дѣтямъ о близости великой святыни храма.

Кромѣ указанныхъ неудобствъ въ педагогическомъ и отчасти религіозномъ отношеніяхъ, по поводу устроенія церквей-школъ заявляются неудобства практическаго свойства объ отношеніяхъ этихъ церквей къ приходской церкви, о сборахъ и пожертвованіяхъ въ сихъ церквахъ и о совершеніи въ нихъ требъ для окрестныхъ поселянъ, но эти вопросы уже выходятъ изъ школьной сферы и требуютъ особаго разсмотрѣнія и разрѣшенія отъ мѣстныхъ и высшихъ властей.

Протоіерей П. Смирновъ.

Путешествіе по святымъ обителямъ Сѣвера *).

Изъ Бѣлозерска по каналу ежедневно въ 10 часовъ утра ходятъ небольшіе пароходы; но скорость ѣзды весьма незначительна. Черезъ 20 верстъ село Кустово съ церковію Петра и Павла, первая пароходная пристань; отсюда обыкновенно отправляются въ обитель преподобнаго Кирилла Новоезерскаго, отстоящую въ 15 верс. Дорога отъ пристани проходитъ чрезъ казенныя лѣсныя дачи; на пути двѣ деревни и влѣво, въ сторонѣ, церковь Покрова Богоматери въ селѣ Ульянкинѣ; при концѣ перелѣска виднѣется на горизонтѣ Новое озеро, далѣе имя святому угод-

нику. На берегу озера нѣсколько жилыхъ строеній образовали поселокъ подъ именемъ Онашкино; здѣсь скотный монастырскій дворъ съ хозяйственными постройками для хлѣбопашества; тутъ же церковно-приходская школа отъ монастыря. Версты за двѣ отъ берега возвышается небольшой, такъ называемый, Красный Островъ, и на семъ маломъ островкѣ встаетъ передъ вами какъ бы плавающая среди волнъ, обитель, сооруженная вся на сваяхъ. Мѣстами самая ограда омывается волнами, но башни ея господствуютъ надъ водною стихіею смирившагося озера; кельи примыкаютъ къ водѣ, и волна доплескиваетъ въ окна, изъ которыхъ можно удить рыбу. Эта чудная обитель живо напомнила мнѣ древнюю достославную обитель въ предѣлахъ роднаго края — Спасо-Каменный монастырь среди волнъ Кубенскаго озера, но своимъ внѣшнимъ благолѣшемъ и обиліемъ зданій далеко превосходитъ послѣднюю. Петръ Великій посѣщалъ этотъ монастырь и любилъ его; ему нравилась смѣлая мысль утвердить стѣны его надъ водою глубокаго озера. На берегу я расстался съ своимъ ямщикомъ и направился къ избушкѣ, гдѣ одинъ изъ братіи несетъ послушаніе перевозчика; на своей утлой ладѣ онъ быстро помчалъ меня по зеркальнымъ водамъ озера. Ворота монастыря стоятъ въ водѣ; вы въѣзжаете чрезъ нпхъ въ маленькую пристань, гдѣ выходите на ступени внутренней монастырской ограды; надъ воротами бросается въ глаза надпись на одной сторонѣ: «благословеніе Господне входящимъ», а на другой: «миръ на выходящихъ». Это путь въ обитель преимущественно зимній; есть другой, лѣтній, въ малыхъ воротахъ на восточной сторонѣ.

Основателемъ обители былъ преподобный Кириллъ, родившійся отъ благочестивыхъ родителей г. Галича, изъ славнаго рода бояръ по фамиліи Бѣлыхъ. Прежде чѣмъ онъ достигъ совершеннаго возраста, уже пришло ему желаніе воспріять иноческій образъ; втайнѣ онъ удалился отъ своихъ

*) Продолженіе. См. № 31 «Церк. Вѣдом.» за 1897 годъ.

родителей на рѣку Обнору во вновь составленную тамъ обитель преподобнаго Корнилія Комельскаго, гдѣ 15-ти лѣтъ отъ роду и принялъ постриженіе; долго родители блаженнаго розыскивали его, а когда нашли, то, увлеченные примѣромъ сына, сами постриглись; отецъ въ томъ же монастырѣ принялъ иночество, гдѣ и сынъ. Послѣ нѣкотораго пребыванія въ монастырѣ, съ благословенія игумена, юный инокъ оставилъ Комельскую обитель, направился къ сѣверу и обходилъ поморскія страны, скитаясь по пустынямъ, питаясь быліемъ, корою древесною и ягодами лѣсными; въ такомъ подвигѣ труднаго странничества блаженный провелъ до 20 лѣтъ, обитая болѣе со звѣрьми, нежели людьми. Иногда же оставлялъ дикую пустыню для градовъ обительныхъ, чтобы поклониться святымъ мѣстамъ, обходилъ предѣлы Московскіе, Новгородскіе и Псковскіе. Пребывая однажды въ Тихвинскомъ монастырѣ Богоматери, онъ сподобился чудеснаго видѣнія, во время котораго указано было мѣсто успокоенія его старости. Съ умиленными слезами преподобный двинулся въ предѣлы Бѣлозерскіе, исполненные многихъ водъ; миновалъ онъ Андозеро и пришелъ на высокую гору близъ Новаго озера, именуемую Кобылной; съ нея онъ увидѣлъ посреди озера небольшой островокъ, покрытый въ то время сплотившимся дѣвственнымъ лѣсомъ; глубокое свѣтлое озеро окружало его. Сюда, на это отишіе, съ духовнымъ восторгомъ, наполнившимъ душу и сердце, устремился святой мужъ; здѣсь, подъ высокою многовѣковой елью, поселился въ день памяти великаго отшельника береговъ Іорданскихъ преподобнаго Герасима—4 марта 1517 года. Въ начатокъ будущаго монастырскаго строенія, онъ устроилъ себѣ убогую хижину изъ древесныхъ вѣтвей и успокоился отъ труднаго пути. Выпросивъ во владѣніе у крестьянъ сосѣдней деревни Шиднемъ островокъ, онъ вскорѣ построилъ на немъ двѣ малыхъ церкви, одну въ честь Воскресенія Хри-

стова, а другую во имя Богоматери Одигитріи. Около него не замедлили собраться любители безмолвія. Бѣдна и неприглядна была обстановка въ началѣ существованія юной обители, но горящее сердце святаго подвижника замѣняло свѣтъ безчисленныхъ лампадъ и множество свѣтильниковъ въ величественныхъ храмахъ. Достигнувъ глубокой старости, преподобный Кириллъ скончался 4 февраля 1532 года.

Скончались земные дни святаго старца, но не прекратились дни его укромной обители. Отъ убогой хижинки и деревянной церкви съ теченіемъ времени трудолюбивыми иноками и вѣрою русскаго народа воздвиглись каменные громадныя зданія, появились золотые и серебряные иконостасы. Каменодѣльное строеніе храмовъ относится ко времени царя Алексѣя Михайловича и совершенно иждивеніемъ боярина Бориса Ивановича Морозова, того самаго благочестиваго доброхота церквей и монастырей, который украсилъ Успенскій соборъ въ Москвѣ вызолоченнымъ паникадломъ (въ 113 п. и 1 ф.) чистаго серебра, заказывалъ голландскимъ мастерамъ въ Амстердамѣ церковныя украшенія и подарилъ два такихъ къ ракамъ Соловецкихъ чудотворцевъ, цѣною въ 45 тысячъ. Во время народнаго смятенія, бояринъ Морозовъ отъ буйныхъ стрѣльцовъ укрывался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, откуда онъ посѣтилъ и убогую обитель преподобнаго Кирилла Новоезерскаго; предъ гробницею преподобнаго онъ общался въ случаѣ благополучнаго возвращенія въ царствующій градъ соорудить каменную церковь на семь мѣстѣ. Сбылось горячее желаніе боярина, и онъ приказываетъ на собственные средства строить въ далекой пустынѣ каменную церковь. Въ 1649 году приступлено было къ основанію новаго храма, чрезъ 120 лѣтъ послѣ преставленія блаженнаго Кирилла. Когда начали копать рвы для фундамента, былъ обрѣтенъ гробъ преподобнаго цѣлымъ и святыя мощи его нетлѣнными. Доло-

жено было объ этомъ боярину Морозову, который сообщилъ царю объ обрѣтении честныхъ мощей преподобнаго Кирилла; благочестивый государь Алексѣй Михайловичъ, съ совѣта Московскаго патриарха Іосифа, повелѣлъ Маркеллу, архіепископу Вологодскому и Великопермскому, свидѣтельствовать святыхъ мощи. Преосвященный, взявъ съ собою архимандрита Бѣлозерскаго Аванасія съ Новозерскимъ игуменомъ Амфилохіемъ и освященнымъ соборомъ священноинокѡвъ и діаконовъ, совершилъ всенощное бдѣніе и, откопавъ гробъ, обрѣлъ нетлѣнными честныхъ мощи, разливавшія благоуханіе. По устроении въ 1652 году каменной церкви, благолѣпная рака съ святыми мощами была поставлена въ немъ съ правой стороны, на томъ мѣстѣ, гдѣ угодникъ почивалъ подъ землею. Пронесли надъ обителью вѣка, и она видѣла за это время и оскудѣніе, и процвѣтаніе; многое измѣнилось во внѣшнемъ видѣ, въ ея благоустройствѣ сравнительно съ временами минувшими. Цвѣтущій періодъ для обители открылся со времени управления ею приснопамятнаго архимандрита ея о. Теофана, скончавшагося 1832 года 3 декабря.

О. Теофанъ родился въ 1752 году 11 мая въ Пензенской губерніи, въ городѣ Троицкѣ отъ благородныхъ родителей по фамили Соколовыхъ и былъ нареченъ во святомъ крещеніи Θεодоромъ. Въ духовномъ образованіи его участвовалъ старецъ Пансіѣй Величковскій, распространитель иноческой жизни въ странахъ Молдавскихъ. Въ 1793 г., по желанію и прошенію гражданъ Бѣлозерскихъ, о. Теофанъ переведенъ былъ изъ Устюженскаго Моденскаго монастыря въ Кирилло-Новозерскій, въ званіи игумена, и нашелъ здѣсь семь человѣкъ братій. Заботясь прежде всего о духовномъ устройствѣ братіи, онъ ввелъ въ обители общежитіе, порядокъ церковнаго богослуженія и непрестанно назидалъ братію своимъ словомъ. Богоговѣнное богослуженіе, чистота и кро-

тость жизни иночествующихъ скоро умножили число братіи до 80 человѣкъ, привлекли въ обитель многихъ богомольцевъ и многихъ расположили содѣйствовать о. Теофану въ устроении внѣшняго благолѣпія обители. Въ 1795 году присланъ былъ отъ именитаго гражданина Московскаго Аванасія Долгова искусно устроенный и весь вызолоченный иконостасъ для соборнаго храма; усердіемъ того же Долгова и другихъ сооружена сребропозлащенная рака, украшенная по бокамъ черневыми изображениями тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ въ обители установлены празднованія, и устроены придѣлы, какъто: апостоловъ Петра и Павла, Алексія, чловѣка Божія, и преподобнаго Кирилла, иконы Божіей Матери Тихвинской; между ними на финифти вычеканены тропари, соотвѣтствующіе изображениямъ; на передней сторонѣ вычеканена молитва угоднику, а на западной обозначено время устроения раки; на верхней доскѣ рельефное изображение преподобнаго Кирилла. Вся рака изящно изукрашена вышешою плущеобразною вязью. Въ томъ же году, отъ Императрицы Екатерины полученъ большой покровъ на раку пзъ золотого чешуйчатаго газета. По вступленіи на престолъ Павла Петровича, о. Теофанъ получилъ отъ него тысячу рублей и для обители напестольное евангеліе, обложенное серебромъ, крестъ, потиръ, дискосъ и много другихъ церковныхъ вещей. Во все послѣдующее царствованіе онъ пользовался щедротами Монарха; по волѣ его, въ 1819 году, онъ произведенъ въ архимандрита, пожалованы ему митра, наперсный крестъ, осыпанный драгоценными камнями, тысяча рублей на путевыя издержки. Въ 1823 году, имяннымъ повелѣніемъ Государя Императора прибавлено къ штатному числу Новозерской братіи 4 іеромонаха, 3 іеродіакона, 4 монаха и 2 послушника. Высочайшее вниманіе къ доблестному труженнику усугубляло въ немъ ревность къ дѣлу Божію. Въ продолженіе 36-лѣтняго управления своего,

о. Теофанъ привелъ весь монастырь въ то превосходное состояніе, въ какомъ онъ находится и въ настоящее время. Соборная церковь Воскресенія, сооруженная Морозовымъ, по ветхости была разобрана въ 1799 году и, воздвигнутая вновь, получила при немъ настоящее благолѣпіе. Трапезная часть ея отдѣляется тремя арками; высокій сводъ утверждается на двухъ столбахъ; свѣтъ падаетъ сверху, изъ продолговатыхъ узенькихъ оконъ; съ боковъ пристроены два придѣла — святителя Николая и преподобнаго Кирилла. Иконостасы уставлены превосходной работы иконами. Всѣ стѣны храма украшены живописью. Другая церковь, ведущая свое начало отъ временъ преподобнаго, во имя Смоленской Божіей Матери, значительно поновлена и увеличена придѣломъ во имя Алексія челоуѣка Божія; она находится въ сѣверо-западномъ углу монастыря и служитъ тенлымъ храмомъ; внутренность ея открыта; трапеза отдѣляется аркой; потолокъ ея поддерживается круглыми деревянными колоннами, по три на сторонѣ. Синехонтовый иконостасъ украшенъ искусной рѣзбой и вызолоченъ; иконы въ немъ живописныя, на нѣкоторыхъ сребропозлащенные ризы. Церковь сія украшена паживненіемъ Горлицкаго монастыря, тицаніемъ игуменія Маврикія съ сестрами, во свидѣтельство глубокаго уваженія ихъ къ старцу Теофану, бывшему благочиннымъ монастырей. Къ западной сторонѣ церкви примыкаетъ ризница, приведенная о. Теофаномъ въ лучшее состояніе. Здѣсь показываютъ посьтителямъ большое Евангеліе въ 1½ пуда, деревянный потиръ преподобнаго Кирилла, четки и псалтирь рукописную, бывшую въ землѣ 117 лѣтъ (съ 1523 г.), гробъ преподобнаго, въ которомъ обрѣтено его тѣло, разнообразныя покровы на раку; много драгоценныхъ митръ, крестовъ архимандріичьихъ. Есть собраніе грамотъ, списанныхъ въ одну книгу, изъ временъ Грознаго и особенно изъ временъ .Же-

димитрія. Братская трапеза съ церковью святыхъ Захарія и Елисаветы на южной сторонѣ острова, бывшая одноэтажную, передѣлана въ двухъэтажную; она нынѣ представляетъ продолговатую комнату съ живописными изображеніями на стѣнахъ окрестныхъ угодниковъ и преподобнаго Корнилія Комельскаго. Къ трапезному корпусу пристроена колокольня съ боевыми часами и двухъэтажный корпусъ для нѣсколькихъ келлій. На западной сторонѣ монастырскаго четырехугольника выстроены двухъэтажный корпусъ для настоятельскихъ и братскихъ келлій. На сѣверной сторонѣ, у святыхъ воротъ гостиница, въ которой по сторонамъ коридора расположены уютные номера для удобнаго ночлега богомольцевъ. Изъ гостиннаго корпуса есть входъ въ смежную церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ которой лѣтомъ совершаются раннія литургіи. Всѣ поименованныя зданія каменные, покрыты желѣзомъ и обнесены каменною стѣною съ 6-ю башнями, имѣющею въ окружности до 250 сажень. По тѣснотѣ острова ограда утверждена въ водѣ глубиною отъ 2—2½ аршинъ; изъ нея состоитъ изъ тесаныхъ дикихъ плитъ, а сверху—кирпичная кладка. Смотри на множество построекъ на столь маломъ островкѣ, недоумѣваешь, какъ все это помѣщается и сохраняется, постоянно обуреваемое волнами. Послѣ усиленныхъ трудовъ по благоустроенію обители и духовныхъ подвиговъ, о. Теофанъ въ 1829 г. принужденъ былъ просить увольненія отъ настоятельской должности. Вскорѣ настала и часъ смерти великаго труженика; тѣло его предано землѣ въ Воскресенскомъ соборѣ подъ аркой, съ сѣверной стороны.

Послѣдующіе настоятели обители неизмѣнно сохраняли и сохраняютъ заведенныя о. Теофаномъ добрыя порядки, поддерживаютъ обитель въ благолѣпномъ видѣ. Нынѣшній достопочтенный настоятель обители о. Митрофанъ является достойнымъ преемникомъ о. Теофана, свято наблюдая монастырское общежитіе подъ покровомъ

святаго Угодника. Въ 1896 г., въ мою бытность въ обители, производилась капитальная ремонтровка придѣла святителя Николая въ Воскресенскомъ соборѣ. Придѣлъ весь былъ отломанъ, и укрѣплялся новый фундаментъ; вслѣдствіе слабого грунта почвы на значительную глубину забивались сваи, которыя легко и ходко шли въ рыхлую землю; святыя мощи на время были перенесены въ теплую Алексѣевскую церковь, гдѣ и покоились въ трапезѣ подъ устроеннымъ багдахиномъ. Вся небольшая внутренность между храмами и корпусами была загромождена строительными матеріалами.

Отъ малыхъ воротъ, устроенныхъ на восточной сторонѣ ограды, начинается деревянный мостъ длиною полверсты, который соединяетъ другой малый островокъ; на послѣднемъ расположено монастырское кладбище съ малою церковію на немъ; на кладбищѣ чистота и порядокъ; простые и незатѣйливыя памятники—кресты охраняютъ прахъ почившихъ. На этомъ островкѣ находятся еще два-три деревянныхъ домика, которые сдаются подъ квартиры во время ежегодно бывающей здѣсь 17 марта многолюдной ярмарки; послѣдняя, несомнѣнно, своимъ близкимъ соседствомъ нарушаетъ обычную тишину и строй жизни святой обители. На западной сторонѣ отъ монастыря вы видите ту Кобылинну гору, откуда святой Кириллъ увидѣлъ указанное ему Богоматерію мѣсто; тамъ нынѣ возвышается одинокая, въ всякихъ другихъ зданій, церковь во имя Тихвинской Божіей Матери; двѣ-три березы окружаютъ ее. Въ ней особенно чтится икона Тихвинской Божіей Матери, которую, по преданію, принесъ самъ святой угодникъ, когда шелъ сюда изъ Тихвина. Сюда отъ монастыря бываетъ крестный ходъ два раза въ годъ—зимою по льду и лѣтомъ по водѣ на лодкахъ. За озеромъ виднѣются деревушки—Кобылино и та Шиднемъ, въ которой три крестьянина уступили первую землю мо-

настырю; онѣ первыя были пожалованы въ обитель Грознымъ послѣ того чуда, которое преподобный показалъ царю, явившись ему во снѣ и давъ совѣтъ не ходить въ палату до третьяго часу дня, когда она рухнула и задавила многихъ князей и бояръ.

Мирно и съ духовнымъ назиданіемъ прошло время въ тихой обители, столь смѣло пріютившейся на малой ядѣ земли среди обуревающихъ ее волпъ. Переночевавъ, я спѣшилъ вернуться къ 12 часамъ пополудни на пристань; на монастырской фермѣ поджидала меня заранѣе договоренная подводка; чрезъ два часа ѣзды я уже сѣлъ на мимошедшій по каналу пароходъ и плылъ далѣе.

Скучна и однообразна мѣстность, по которой проходитъ бѣлозерскій каналъ при своемъ концѣ. На время разнообразить себѣ сколько село Мѣгра; въ немъ выдѣляются мѣстный храмъ съ трехсвѣтнымъ куполомъ и двухъярусной колокольней и каменное министерское училище, не гармонирующее однако съ прочею убогою застройкой; посреди села протекаетъ рѣка, соединяющая каналъ съ озеромъ. Еще два—три часа томительнаго плаванія, и пароходъ быть уже при устьѣ рѣки Ковжи; при концѣ канала стоитъ такой же обелискъ, какъ и въ началѣ его. Нѣсколько въ сторонѣ раскинулось село Ковжа. Съ именемъ Ковжи связывается первая общежительная пустынь въ древней бѣлозерской области; при устьѣ ея преподобный Феодоръ, строитель Борисоглѣбскаго монастыря близъ Ростова, около 1360 г. основатель Никольскую Курдюжскую обитель во владѣніи князя Андрея Дмитриевича, сына Дюпского. Переѣхавъ шлюзъ и войдя въ раздольную Ковжу, пароходъ помчался на всѣхъ парахъ съ замѣтною быстротою; невольно почувствовалось легче, бодрѣе, свободнѣе, хотя окружающая мѣстность и не вторила подъему духа пассажировъ. Берега рѣки низменны и болотисты; съ одной стороны ея утрамбована дорога, по которой шагъ за шагомъ плетутся угом-

ленные лошади, таща за собой грузыя суда; навстрѣчу попадались большія лодки съ лошадьми; послѣднихъ такъ возвращаютъ послѣ тяги судовъ до извѣстнаго мѣста или, по мѣстному выраженію, по совершеніи «путны». Проѣхавъ нѣсколько верстъ по Ковжѣ, вы уже воочию видите, чѣмъ богатъ окрестный край и чѣмъ служить рѣка для него. Всюду обильные лѣса, для которыхъ частыя рѣчки представляютъ удобный сбытъ; поэтому неприминула проявиться здѣсь въ значительной степени торговая промышленность и предприимчивость. Но вотъ уже начинаются верховья недлинной рѣки Ковжи; появляются пороги, и вмѣстѣ съ тѣмъ открываются предѣлы Олонецкой губерніи. Пароходъ вступаетъ въ старый Маринскій каналъ, соединяющій рѣку Ковжу съ Вытегрой. Одинъ за другимъ слѣдуютъ шлюзы, значительно задерживающіе и безъ того тихое наше плаваніе; они носятъ разныя названія святыхъ Константина, Александра, Петра, Николая и Андрея. Болотистая мѣстность смѣняется гористой; лѣсъ какъ будто отступилъ отъ береговъ.

При шлюзѣ святаго Андрея находится небольшое селеніе, гдѣ можно найти лошадей. Немножко спѣшиши выпутаться изъ этого захолустнаго и неблагоприятнаго для передвиженія края. Версты двѣ—три проселочной дороги, и путь выходитъ на почтовый трактъ; приходится ѣхать между высокими горами, въ ущельяхъ которыхъ лентою вьется каналъ, пробивающійся сквозь раскопанныя горы. Дикъ и угрюмъ край, но имѣетъ свою особую суровую красоту; встрѣчаются очень живописныя виды. Версты за 8 до Вытегры расположенъ Вытегорскій посадъ. Здѣсь двѣ церкви съ отдѣльной колокольней; одна въ честь Покрова Божіей Матери, а другая во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Внѣшній видъ послѣдней привлекаетъ къ себѣ вниманіе каждаго своими оригинальными формами. Петропавловская церковь есть одинъ изъ любопытныхъ па-

мятниковъ Петровскаго времени; она деревянная, общита тесомъ и выбѣлена мѣломъ. Въ основаніи своемъ имѣетъ форму четырехконечнаго креста и увѣнчана 20-ю главами. Въ срединѣ южной и сѣверной оконечности креста на востокъ пристроено по алтарю, а съ западной стороны паперть въ формѣ полукуполы. Самыя главы расположены очень симметрично по уступамъ пристроекъ одна надъ другой и завершаются одной большой главой съ просвѣтами въ шейкѣ. По народному преданію, на первоначальной постройкѣ существовали 25 главъ, но при передѣлкѣ пять главъ было уничтожено; эта перестройка храма происходила въ 1793 году, когда зданіе было разобрано и поставлено на каменный фундаментъ. Внутренность церкви тускло освѣщается небольшими окнами; иконостасъ устроенъ очень просто; всѣ его иконы поставлены въ четыре яруса на узкихъ съ краями полкахъ, одна подлѣ другой, по царскія врата рѣзко выдѣляются на тускломъ фонѣ иконостаса. Возлѣ церкви многолюдное селеніе, въ которомъ бросаются въ глаза церковно-приходская школа, одноклассныя министерскія мужское и женское училища. Вдали направо отъ дороги, на пригоркѣ, въ тѣни деревъ бѣлѣтся особая кладбищенская церковь. На 4-й верстѣ до г. Вытегры устроена въ 1879 году часовая по инициативѣ Олонецкаго губернатора Григорьева; съ ней связано преданіе о пребываніи Петра въ Вытегорскомъ краѣ.

За часовой на горизонтѣ обрисовывается сѣровая церковь г. Вытегры; но вотъ и самый городъ, расположенный на рѣкѣ и каналѣ, небольшой, около 3 тысячъ жителей. Изъ двухъ церквей города никакъ не догадаешься безъ опроса, которая изъ нихъ соборная. Воскресенскій соборъ, хотя стоитъ въ центрѣ, на главномъ проспектѣ того же имени, по своему наружному виду не производитъ впечатлѣнія соборной церкви. Низменное зданіе, въ одной связи теплая и холодная церкви, невысокая коло-

колыня. Въ теплой церкви два придела по бокамъ—Рождества Богородицы и святителя Николая; между ними проходъ въ холодную съ однимъ престоломъ; въ четырехъярусномъ иконостасѣ лѣтнаго собора есть иконы стариннаго письма, украшенныя ризами; стѣны безъ живописи. Гораздо болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманія и превосходитъ своимъ благолѣпиемъ другой храмъ города, на другой сторонѣ рѣки, на высокой горѣ, господствующей надъ всемъ городомъ. Церковь одноэтажная, съ готической колокольной и пятью главами, посвящена въ честь Срѣтенія Господни. Продолговатая окна поднимаются высоко отъ земли, такъ что свѣтъ падаетъ сверху внизъ. Въ храмъ ведетъ пространный притворъ. При входѣ во внутренность бросается въ глаза главный алтарь, возвышающійся на высокой столѣ въ 3—4 ступени; по бокамъ на такомъ же возвышеніи два придела въ честь Успенія и преподобнаго Павла Исповѣдника; иконостасы съ чеканными иконами. Своды церкви покоятся на четырехъ столбахъ. Въ общемъ получается пріятное впечатлѣніе отъ благоустроенности святаго храма, который выстроенъ на средства кунца Игнатьева, погребеннаго подъ церковію. Жаль только, что въ такомъ храмѣ служба рѣдко совершается; онъ не имѣетъ особаго причта и приписанъ къ собору.

Изъ Вытегры до Вознесенской пристани на рѣкѣ Свири, на разстояніи 78 верстъ, по каналу, устроенному въ 1851 году въ обходъ Онежскаго озера, ходятъ ежедневно въ 10 часовъ утра небольшіе и безъ особенныхъ удобствъ пароходы мѣстныхъ владѣльцевъ Болдина и Капаруллина. Ызда очень медленна. По берегамъ канала та же непріятная болотистая мѣстность. Цѣлый день приходится ѣхать Онежскимъ каналомъ, и только къ позднему вечеру прибываютъ въ Вознесенскій посадъ.

Вознесенскій посадъ представляетъ пристань при истокѣ рѣки Свири. Здѣсь довольно бойкое мѣсто; сливаются два

пути: изъ Вытегры по каналу и Петрозаводска по Онежскому озеру; происходитъ остановка судовъ и пароходовъ изъ канала и озерныхъ, совершающихъ рейсы между Петрозаводскомъ и С.-Петербургомъ. На необозримое пространство разстлана водная стихія: и озеро, и широкій истокъ Свири, и каналъ,—все соединяется въ сплошную массу воды. По берегу канала и рѣки, на «напосныхъ пескахъ», по мѣстному выраженію, тянется цѣлый рядъ строеній, между которыми встрѣчается немало каменныхъ. Торговля и промышленность кишитъ кругомъ. Главная церковь Вознесенскаго посада находится на правомъ берегу Свири. Она имѣетъ древнюю исторію. На мѣстѣ ея былъ сначала мужской монастырь, существовавшій въ XVI вѣкѣ. Изъ одной старинной грамоты усматривается слѣдующее состояніе его въ 1582 г.: «монастырь Вознесенскій на устьѣ Свири; а на монастырѣ папковъ Вознесенья Господа Спаса нашего Исусъ Христъ; да мѣсто церковное, что была церковь теплая Благовѣщеніе Святой Богородицы, да приделъ церковь Николая Чудотворца; а церковь сожгли нѣмецкіе люди; да на монастырѣ жъ 20 мѣстъ келейныхъ, а кельи пожгли нѣмецкіе жъ люди». Впослѣдствіи монастырь былъ возобновленъ и, по описи 1628 г., имѣлъ одну церковь Вознесенія; въ 1689 г. былъ обращенъ въ женскій, а въ 1764 г. совсѣмъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь для возникшей подмонастырской слободы, составляющей нынѣ село Вознесенье. Доселѣ сохраняется одна старинная деревянная церковь въ честь иконы «Всѣхъ скорбящихъ Радости»; возлѣ нея каменная церковь, по своему вышнему виду какъ будто не отвѣчающая торговому движенію посада. Кругомъ церковей каменная сплошная ограда, напоминающая монастырскую.

Отъ Вознесенья путь лежитъ раздольной рѣкой Свирию; по этому направленію три раза въ недѣлю большіе озерные пароходы

совершаютъ рейсы между С.-Петербургомъ и Петрозаводскомъ; чистота, опрятность и порядокъ парашодовъ являются примѣрными; послѣ предшествующей ѣзды отдыхаешь душой и тѣломъ въ уютныхъ и чистыхъ каютахъ. Чѣмъ далѣе отъ истока, тѣмъ болѣе и болѣе исчезаютъ болотистые берега съ мелкою елью, и мѣстность становится интересною. Сосновый лѣсъ, дуга, селенія картинно рисовались на сѣверной рѣкѣ. На берегахъ Свири мелькаютъ старинныя красной архитектуры деревянныя церкви; видимо, въ странѣ, обильной лѣсомъ, дерево преобладаетъ и въ церковныхъ постройкахъ. Нерѣдко поднимаются высокія горы, располагаются богатыя и красивыя села; при нѣкоторыхъ устроены парашодныя пристани. Мѣстность дѣлается значительно гористую; виды напоминаютъ Волгу матушку. Вотъ и Свирскіе пороги. Рѣка суживается, какъ бы стискивается высокими горами, и съ необыкновенною быстротою мчится по каменному руслу. Парашодная команда принимаетъ всѣ мѣры предосторожности. Вблизи пороговъ пріютилась миниатюрная деревянная церковь съ оградой, сложенной безъ всякаго цемента изъ дикихъ камней, которыхъ великое множество здѣсь.

Послѣ двухъ-трехъ остановокъ парашодъ пристаеъ къ Лодейному Полю, уѣздному городу Олонецкой губерніи. Отъ парашодной пристани длинною лѣстницею поднимаются на высокой лѣвый берегъ, на которомъ расположенъ городъ. Съ его именемъ соединяется имя Петра: въ 1702 г. Петръ Великій, перенравляясь съ 4000 войска и яхтами съ Бѣлаго моря чрезъ Онежское озеро, къ Петербургу, по рѣкѣ Свири, въ 40 верстахъ отъ впаденія ея въ Ладожское озеро, восхищенъ былъ изобиліемъ лѣсовъ; тогда же избралъ это мѣсто для постройки военныхъ судовъ. Въ 1703 г. въ половинѣ іюля, Государь

прибылъ въ Олонецкую верфь и пробылъ тамъ до начала сентября. Здѣсь подъ руководствомъ самого Царя выстроены были олонецкими первыя военныя суда, вышедшія подъ императорскимъ флагомъ на воды Балтійскаго моря. Значительная ширина Свири какъ нельзя болѣе благоприятствовала спуску судовъ. Здѣсь, какъ говорятъ, возникла въ умѣ Государя безсмертная мысль о соединеніи водъ невскихъ съ водами Волги и съ внутренними городами Россіи и мысль соединить Бѣлое море съ олонецкими водами. Лодейнопольская верфь просуществовала около ста лѣтъ, а образовавшаяся слобода возведена впоследствии на степень уѣзднаго города. Память о первой до сихъ поръ сохраняется въ гербѣ города, который изображаетъ оснащенный корабль съ Императорскимъ штандартомъ на голубомъ полѣ. Возлѣ верфи Петръ построилъ себѣ дворецъ и воздвигъ походный храмъ во имя апостоловъ Петра и Павла. Въ настоящее время отъ дворца не осталось никакихъ слѣдовъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, возвышается чугунный обелискъ съ государственнымъ гербомъ и бюстомъ императора Петра. На пьедесталѣ надпись: «На томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ дворецъ Петра I, да знаменуетъ слѣды великаго сей скромный, простымъ усердіемъ воздвигнутый, памятникъ». Этотъ обелискъ поставленъ въ 1832 г. на средства проживавшаго въ Лодейномъ Полѣ Петербургскаго купца Софронова, уроженца Петрозаводскаго уѣзда. Рядомъ съ обелискомъ стоитъ новый каменный соборъ построенный около того-же времени, т. е. въ 30-хъ годахъ, жителями Лодейнаго Поля, вмѣсто прежняго деревяннаго.

А. Лебедевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

хиротоніи была уже порвана. Могъ-ли онъ, отъинуду,—яко-бы отъ еретиковъ пришедшій и при этомъ церковные каноны нарушившій, возстановить ея преемство яко-бы въ церкви Христовой? Могъ-ли онъ своимъ незаконнымъ поставленіемъ въ чуждомъ ему до того времени обществѣ связать порванную нить апостольскаго преемства?—Очевидно, не могъ. Пересохшій ручей благодати долженъ, для возстановленія теченія, получить новый, свѣтлый источникъ, а не мутный, еретическій. Въ 3-хъ, и древняя церковь иногда не признавала за дѣйствительную хиротонію раскольниковъ, напримѣръ 2-й вселенскій соборъ не призналъ хиротонію отъ Кинника послѣдовавшую. в) Раскольники обращаютъ вниманіе на употребляемую иногда фразу: «раскольническія мнѣнія» и эту фразу стремятся унизить единовѣріе. Былъ разъясненъ дѣйствительный смыслъ этого выраженія, что слово «раскольническій» относится не къ содержанію обрядовъ, а къ отдѣленію отъ православной Церкви изъ-за обрядовъ. Но въ виду придирокъ и во избѣжаніе недоразумѣній профессоръ Ивановскій совѣтовалъ лучше этого выраженія не употреблять. г) На разсмотрѣніи общаго собранія сѣзда было внесено наиболѣе часто поставляемое возраженіе раскольниковъ относительно вопроса о запрещеніи «старыхъ обрядовъ», соотвѣтствующею властію не разрѣшенномъ. Основаніями для возраженія служатъ нѣкоторыя выраженія, находящіяся въ Дѣяніяхъ собора 1667 г. и въ синодальномъ указѣ 1722 года. Многие миссіонеры обмѣнялись мыслями о томъ, какъ это возраженіе они рѣшаютъ, а затѣмъ просили профессора Иванова объяснить, какъ онъ его рѣшаетъ. Въ обстоятельной рѣчи, разграничивъ власть соборовъ, какъ власть судебную и законодательную, и остановившись на разсмотрѣніи опредѣленій собора 1667 года, съ послѣдней точки зрѣнія, онъ примѣрами древней церкви установилъ полную воз-

дущаго времени и не соборнымъ зомъ разъяснять, ослаблять и отъ эти опредѣленія по измѣнившимся обстоятельствамъ, только бы они не касались догматовъ вѣры, а относились къ пунктамъ измѣняемымъ. Матеріалъ для кого рѣшенія собранъ уже и изложенъ въ печатной статьѣ «Старообрядческій расколъ», которая и приложена къ наламъ сѣзда.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Путешествіе по святымъ обите Сѣвера *).

На 12-й верстѣ отъ Лодейнаго находится пристань Троицкаго Александро-Свирскаго второкласнаго монастыря. Святая обитель отстоитъ отсюда въ верстахъ. Отъ пристани идетъ преже-няя дорога чрезъ прилегающій къ рѣкѣ Свирѣ монастырскій дворъ, среди роскоши сосноваго лѣса; версты чрезъ 4 выѣхали почтовый трактъ, идущій изъ Лодейнаго Поля въ Олонецъ. Скоро представилъ взорамъ святая обитель. Въ семь дунномъ оупотѣ поконится своимъ трудомъ вымъ тѣломъ преподобный Александръ Свирскій, «Валаамскія обители и добрый» (3 икосъ акаѣста). Преподобный Александръ, въ мірѣ Амось, происходилъ отъ благочестивыхъ простолюдиновъ небольшого селенія Мандера, въ 40 верстахъ отсюда. Воспринявъ постриженіе въ Валаамѣ и приобрѣта тамъ великую дунную мощь, въ 1485 г. онъ переселился въ Свирскую пустыню, «въ мѣсто, и озеро исполненное и красно отъсюду никтоже тамо отъ челоуѣкъ прежде живше». Воздвигается имъ убогая хижина какъ начатокъ благоплодной обители, бирается братія около него, и цуеп стала населяться. Строго подвижничес-

* Окончаніе см. № 32 «Церк. Вѣдом.»

въ въ Свирской обители первыхъ ет
мень была извѣстна даже царямъ. Такъ,
зныи не разъ указывалъ Московскимъ
рамъ на Свирскую обитель, какъ на
злецъ подвижнической жизни. Царь
скалъ боярѣ за то, что они, постри-
въ въ монашество, избѣгали поступать
Свирскій монастырь, именно по при-
въ строгости тамошней жизни. «Вотъ,
уряиъ царь, въ нашихъ глазахъ у
исія, у великаго чудотворца на Глуши-
ь и у великаго чудотворца Александра
Свирѣ бояре не пострпгаются, а мона-
ри эти процвѣтають подвигами». Свир-
и обитель являлась центромъ религиозно-
вственнаго просвѣщенія Олонецкаго
и пережила болѣе четырехъ столѣтій,
ы свидѣтельствовать о великихъ по-
гахъ христіанскаго благочестія перваго
вателя ея, преподобнаго Александра.
оторые изъ учениковъ преподобнаго
зелились по предѣламъ края и основали
ыя обители. Такъ Адрианъ, въ мѣрѣ
риянъ Андрей Завалишинъ, первый
ывшій уединенную обитель преподоб-
) Александра въ Свирскихъ лѣсахъ,
гя примѣру своего учителя, отошелъ
единенное мѣсто на восточномъ берегу
ожскаго озера и тамъ на ровномъ и
внстомъ полуостровѣ основалъ обитель,
ррая, по имени его, именуется Андру-
кою. 15 мая 1550 г. онъ былъ убитъ
бойниками; чудеснымъ явленіемъ обрѣ-
хъ мощи чрезъ 2 года, которыя по-
гся подъ спудомъ въ мѣстной церкви.
1764 г., по упраздненіи, обитель оста-
сь въ совершенномъ запусѣннн; на-
цъ въ 1817 году возстановлена и чи-
ся теперь заштатной мужской пусты-
. Никифоръ и Геннадій, сподвижники
подобнаго, нашли мѣсто для своего по-
кнчества въ глуши лѣсовъ Олонецъ,
за 90 верстъ отъ обители Свирской.

Важе-озерѣ; поселились тамъ и осно-
и обитель, извѣстную нынѣ подъ на-
цемъ «Задне-Никифоровской», а по
иными актамъ монастырскимъ, Важе-

озерской пустыни. Въ 1764 г. эта пустынь
упразднена и обращена была въ приходскую
церковь Коткозерскаго прихода; въ 1800 г.
приписана къ Александро-Свирскому мона-
стырю и въ 1846 г. обращена въ самостоя-
тельную заштатную пустынь; въ пещерѣ,
устроенной въ горѣ, почивають мощи осно-
вателей. Въ послѣднее время пустынь значи-
тельно благоустроится, благодаря содѣйст-
вію о. Іоанна Кронштадтскаго. Аванасій,
тоже сподвижникъ и ученикъ преподобнаго
Александра, отошелъ на пустынножитіе въ
дремучіе лѣса Корелин и тамъ основалъ
обитель Сяндемскую, отъ названія озера,
при которомъ она устроена.

Свирскій монастырь состоитъ изъ двухъ
отдѣльныхъ монастырей — Спасо-Преобра-
женскаго и Троицкаго, на разстояніи между
собою 130 саж. На святыхъ воротахъ, веду-
щихъ въ первый — изображеніе «явленія
Святой Троицы преподобному Александру»,
съ боковыми изображеніями его учениковъ,
возводитъ къ земной жизни угодника, по-
лучившаго въ неоднократныхъ открове-
ніяхъ повелѣніе на устройство церкви во
имя Святой Троицы. По входѣ въ ограду,
на лѣво, и самое мѣсто явленія Святой
Троицы увѣковѣчено особою каменною
часовнею. Въ монастырскомъ квадратѣ,
окаймленномъ съ двухъ сторонъ — восточ-
ной и южной—братскими келліями, въ сѣ-
веро-западномъ углу его стоитъ главная
святыня обители—Преображенскій соборъ
съ придѣломъ преподобнаго Александра,
гдѣ открыто почивають его святыя мощи.
Древній входъ изъ пристройки съ южной
стороны ведетъ въ соборъ, обширная вну-
тренность котораго поддерживается 4-мя
колоннами. Въ главномъ храмѣ 4-хъярус-
ный иконостасъ. Въ аркѣ между глав-
нымъ храмомъ и сѣвернымъ придѣломъ
на возвышеніи стоитъ благолѣпная и
украшенная рака со святыми мощами.
Съ юго-западной стороны собора примы-
каетъ съ шатровымъ верхомъ колокольня,
подъ которой помѣщается ризница. Заѣз-
жіе путники пріютъ-ночлегъ находятъ въ

другомъ, Троицкомъ монастырѣ, который въ видѣ ограды со всѣхъ сторонъ окруженъ старинными двухъ-этажными корпусами на разстояніи 252 саж. въ окружности. Последние суть остатки отъ той жизни обители, когда въ ней сосредоточивалось церковное управление для всего Олонецкаго края. Одинъ изъ такихъ корпусовъ и приспособленъ для гостиницы; номера чисты и опрятны, и монастырская братія съ радушіемъ и пріятливостію встрѣчаетъ и поконитъ боголюбивыхъ поклонниковъ ихъ пустынской обители. Въ среднѣмъ этого квадрата, какъ разъ противъ оконъ гостиннаго корпуса, стоятъ два огромные храма, а между ними отдѣльная колокольня—звонница съ пирамидальной башенкой наверху. Особенно достойнъ вниманія Троицкій соборъ, обстроенный съ трехъ сторонъ свободными внутренними галереями. Онъ строился въ теченіе трехъ лѣтъ съ 1695 года и сдѣланъ былъ съ такимъ искусствомъ, что до сихъ поръ служитъ замѣчательнымъ памятникомъ древняго зодчества. Внутри его золотомъ блеститъ пятнарусный величественный иконостасъ съ красивыми царскими дверями. Высокій куполъ поддерживается двумя столбами. Стѣны художественно росписаны священными изображеніями и ликами святыхъ. Посреднѣмъ собора на возвышеніи красуется царская рака, сооруженная въ 1544 году царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ при явленіи святыхъ мощей; она послѣ сооруженія новой драгоценной раки перенесена для храненія сюда. Обширенъ и другой Покровский соборъ, къ которому примыкаетъ трапеза съ однимъ столбомъ посрединѣ. Въ сѣверо-западномъ углу стоитъ третья, малая церковь съ одной главой во имя святаго Іоанна Дамаскина; она недавно обновлена, въ ней заведено неусыпное чтеніе Псалтири и служатся раннія литургіи по субботамъ. Въ своей исторіи Свирскій монастырь видѣлъ разныя степени благоденствія: то процвѣталъ, то оскудѣвалъ. Ны-

нѣ въ немъ братіи до ста человѣкъ. Многіе изъ нихъ во главѣ съ настоятелемъ пріѣзжаютъ съ Валаама; поэтому и порядки заводятся образцу Валаамской обители. Послѣ гостиннаго ночлега въ святой обители, другой день я двинулся далѣе къ свѣдѣнью и, не дожидаясь слѣдующаго, черезъ двое сутокъ пароходнаго рейса рѣшилъ добраться сухимъ путемъ верстъ 40 до Сермакъ, откуда ежедневно въ 6 часовъ утра отходятъ по каналамъ обходъ Ладожскаго озера мелкіе пародики. Сермакъ—большое село С.-Петербургской губерніи, которое тянется болѣе версты и расположено недалеко отъ Озирскаго, при впаденіи въ нее рѣки Оя. Здѣсь некогда Петръ Великій, стремясь на Неву, принужденъ былъ потерпеть 10 сутокъ: на Ладожскомъ озерѣ свирствовала одна изъ тѣхъ бурь, которая настолько страшна, что и въ настоящее время не только парусныя суда, но большіе озерныя пароходы морского типа не рискуютъ выходить въ озеро, когда оно разбушуетъ. Эта досадная задержка, какъ говорятъ, и навела Петра на мысль устроить каналъ для обхода Ладожскаго озера.

Недалеко отъ селенія Сермакса, въ 5 верстахъ, на лѣвомъ берегу Оя, ходитъ заштатный Введенскій-Островскій мужской монастырь, издали видный съ трехъ-ярусной колокольней. Онъ стоитъ на небольшомъ возвышеніи, какъ бы на островѣ, отчего усвоилъ себѣ и названіе Островскаго. Сѣверная сторона монастыря и часть восточной окаймлены изгибами рѣки Оя; восточная, южная и западная стороны заняты монастырскими дугами полями, по которымъ проложена нѣсколькочисленная возвышенная дорога. Въ весеннее время Оя выступаетъ изъ береговъ вышиною на сажень и болѣе и своимъ разливомъ на двѣ потопляетъ всю низменную землю, окружающую монастырь, который тогда образуетъ изъ себя островъ. Когда и къмъ устроенъ монастырь, а

юрических указаній. Но древность его существованія подтверждается описаніемъ зпн Александра Свирскаго; изъ него видно, что монастырь существовалъ до введенія святаго, т. е. до 1448 г. Отъ имени древнихъ въ немъ покоятся благодѣтельные родители преподобнаго Александра Стефанъ и Васса, воспринявшіе во оочествѣ схиму подъ именами Сергія и Варвары. Задолго до штатовъ 1764 г., оленскій монастырь былъ приписанъ къ Александро-Свирскому монастырю; по штатѣ же 1764 г., монастырь оставленъ на содержаніи съ настоятельствомъ игуменскимъ, которое и донынѣ продолжается. Не славилась обитель своими дѣлами, нерѣдко переживала трудныя времена въ экономическомъ отношеніи. стоящимъ благосостояніемъ своимъ Введенскій монастырь обязанъ заботливости и леченію бывшихъ настоятелей, особенно цокентія, Кирилла и Израиля, управлявшихъ обителью въ первой половинѣ текущаго вѣка. Первый положилъ основаніе нынѣ существующей каменной церкви и части сада; второй продолжалъ предпріятыя фундаментальныя каменные постройки, а третій довершилъ остальное. Благодаря заботѣ и стараніямъ какъ этихъ, такъ и послѣдующихъ настоятелей, святая обитель приняла въ благолѣпный видъ, усовершенствовано сельское хозяйство и увеличены средства монастыря приобрѣтеніемъ капитала на вѣчное обращеніе.

Каменная ограда съ небольшими башнями, въ окружности 214 саж., окаймляетъ монастырь. Внутри ограды взирающаго представляются двѣ отдѣльныя церкви. Одна, теплая, въ честь Введенія во свѣтъ Пресвятыя Богородицы, съ полуколоннымъ выступомъ алтаря и съ колокольнею съ западной стороны, каменная, двухэтажная, о пяти главахъ. Въ ней есть иконостасъ въ честь иконы Тихвинской Богоматери. Стѣны мѣстами украшены изображеніями разныхъ святыхъ. Между иконостасомъ сего храма замѣчательны образъ Тих-

винской Богоматери. Другая, холодная, церковь, двухъ-этажная и одноглавая; въ верхнемъ этажѣ главный алтарь въ честь Богоявленія Господня, а придѣлы направо во имя святаго Александра Свирскаго, а налево— святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь памятникомъ старины служитъ мѣдное литое паникадило, въ каждомъ ярусѣ по восьми шандаловъ съ поддонниками, мѣстами украшено различными изображеніями, вѣсомъ 12 пуд.; въ нижнемъ этажѣ алтарь во имя Преображенія Господня; въ иконостасѣ его замѣчательны два образа— Господа Вседержителя и Введенія во храмъ стариннаго иконнаго письма по зеленому фону. Главную примѣчательность Преображенскаго храма составляютъ могилы схимонаха Сергія и схимонахини Варвары, родителей преподобнаго Александра Свирскаго. Надъ ними устроены чеканныя гробницы накладного серебра съ позолотою по мѣстамъ. Гробницы устроены въ 1854 г. неизвѣстными благотворителями и до 1865 г. сохранялись въ монастырской кладовой, а въ этомъ году, по словесному разрѣшенію преосвященнаго Герасима, епископа Ладожскаго, поставлены надъ могилами; при могилахъ хранятся вериги на желѣзныхъ цѣпяхъ. На западной сторонѣ, между сими церквами, стоитъ отдѣльно каменная трехъярусная колокольня, съ пролетною аркою посреднѣ. Въ монастырскомъ архивѣ сохранились частію въ подлинникахъ, а частію въ старинныхъ спискахъ нѣкоторыя грамоты, напр. подлинная грамота преосвященнаго Авеонія, митрополита Новогорода и Великихъ Лукъ, выданная Введенскому монастырю на безпошлинность въ Софійскую казну, 1635 г.; копія съ жалованныхъ грамотъ царей и великихъ князей—Теодора Іоанновича, 1597 г., Василія Іоанновича Шуйскаго, 1607 г., Михаила Теодоровича, 1625 г. За церквами съ восточной, сѣверной и южной сторонъ размѣщаются двухъ-этажные каменные корпуса настоятельскихъ и братскихъ келій и разныхъ хозяйственныхъ службъ.

На сѣверъ отъ монастыря вѣдъ ограды не въ дальнемъ разстояннн стоить каменная двухъ-этажная гостинница для прѣзжающихъ поспѣтителей; рядомъ съ нею другой деревянный гостинный корпусъ. Въ лнвню съ ннми пдуть помѣщенн для рабочихъ и служебныя постройки. Въ разстоянн 300 с. отъ обнтелн, на мѣстѣ роднны преподобнаго Александра, бывшемъ селенн Мандеры, на правомъ берегу Оятн, устроена деревянная часовня съ открытымъ крыльцомъ, по бокамъ котораго имѣются скамейки для сидѣнн усталыхъ путннковъ. При входѣ въ часовню съ наружной стороны, на отдѣльной небольшой доскѣ имѣется надпись: «здѣсь было жительство родителей святаго преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго чудотворца, схнмонаха Сергнн и схнмонахннн Варвары и рожденн преподобнаго». Внутри часовни, въ видѣ иконостаса, на холстѣ, образъ преподобнаго Александра, а по сторонамъ его во весь ростъ изображены родители.

Въ Сермаксахъ водный путь раздѣляется: ѣдутъ на озерныхъ пароходахъ,—этотъ путь скорѣйшнн, п ѣдутъ по каналамъ,—путь медленннн, но безопасннн отъ морской качкн. Я направился по обходнымъ каналамъ. 7 верстѣплыли по Свири, а затѣмъ свернули въ каналъ, идущнн до рѣкн Волхова на протяженн 58 верстѣ, извѣстнн подъ именемъ Воронннскаго. На пути встрѣчаются краснвыя села н мѣстности. Но вотъ показывается бурннн н быстроводннн отъ обнлнн пороговъ Волховъ, широко развернувшнн при своемъ впаденн въ Ладожское озеро. При устьѣ его расположенъ уѣздннн городъ С.-Петербургской губерннн, Новая Ладога. Благодаря своему положенн на рѣкѣ н каналѣ н въ сосѣдствѣ со столицей (149 верстѣ), онъ выдѣляется своимъ внѣшннмъ благосостояннмъ; торговля широко развита, постройка н улицы чнсты, дома во множествѣ каменные, число жителей простирается до 4 тысячь. Городской соборъ по-

мѣщается нѣсколько на окраинѣ города не въ центрѣ его. Онъ обнесенъ ровомъ н невысокнмъ землянымъ валомъ. Френность соборнаго храма во имя святаго Николая съ придѣломъ Успеннн Гсвнтыя Богороднцы загромождена кругмы шифованными колоннами, между которыми перекинуты аркн; открытый съ протамн куполь проливаетъ достаточно свѣтъ. Здѣсь нѣкогда существовалъ Медвѣдевъ Старо-Ладожскнн мужской монастырь, основанн котораго нѣтъ историческн свѣдѣнн; онъ былъ приписанъ къ Салвн Сторожевскому монастырю; въ 1704 інокнн его были переведены въ Старо-Ладогу, отчего н принялъ названн Старо-Ладожскаго. Монастырская церковь святаго Николая обращена была въ соборъ Новой Ладоги. Въ храмѣ есть нѣ древняго письма отъ XIV, XV н XVI вѣковъ. Внзу собора устроены пещернн храмъ; съ южной стороны къ собору нлегаютъ двухъэтажная каменная перн Иоанна Богослова н Рождества Богоднцы, а на сѣверной сторонѣ городъ кладбище. Къ собору приписана Гсвневская деревянная церковь, стоящая на выѣздѣ изъ города; она первоначалъ была построена во имя Петра н Павла знаменнтымъ полководцемъ Суворовымъ съ южной стороны соборныхъ храмовъ валомъ, недалеко отъ ннхъ, приходская церковь во имя святаго Кнмента, Римскаго, посвященная въ то же время святаму Петру Александрннскому; существуетъ съ древннхъ временъ, сказанн лѣтописей была первоначалъ заложена въ 1153 г. въ Старой Ладогѣ, епископомъ Новгородскнмъ состояла изъ двухъ церквей—холодной во имя святаго Кнмента, н теплой—во имя Спаса Нерукотвореннаго. Когда въ 1704 г. Петръ Великн основалъ Новую Ладогу н всѣ служнлыя люди стали переноситься сюда, то тогда-же перенесена была н Кнментовская церковь. Она состоитъ тоже изъ двухъ зданнн

ой во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя съ придѣлами Рождества Предтечи и еденія во храмъ Пресвятыя Богородицы, солодной—во имя святаго Климента.

Въ 12 верстахъ отъ Новой Ладоги, лѣвомъ берегу Волхова, находится старая Ладога, нынѣ село Успенское. Южняя вверхъ по Волхову и войтъ въ ту его часть, верстахъ въ семи отъ устья, гдѣ оны, стѣсненные въ крутыхъ берегахъ, течетъ быстро, нѣтъ обращая вниманіе на остатки павшей когда-то здѣсь жизни. Древнѣе рганы или сопки, то и дѣло встрѣчается по крутымъ берегамъ и напоминающіе о сѣдой, почти до-исторической цринѣ, древнія урочища, мѣстности, съ горыми связаны преданія о побойцахъ,—э, какъ памятники, уцѣлѣвшіе отъ разщительнаго времени, говорить о быломъ. ѣстность-же около самой Старой Ладоги з сплошь носить на себѣ характеръ чезнуваго города, отъ котораго уцѣди только кое-гдѣ на пространствѣ ухъ или трехъ квадратныхъ верстъ каыныя церкви и монастыри. Центромъ го былого города служить Староладожая крѣпость — одна изъ достопримѣательныхъ древностей Волхова, стѣны которой воздвигнуты изъ гранитныхъ глыбъ известняковыхъ плитъ въ XII вѣкѣ. ри видѣ остатковъ земляныхъ валовъ домъ съ каменною крѣпостью встаютъ ознаніи сѣдья времена Рюрика, по еланію сѣвнаго въ Ладогѣ. Въ настояе время внутри развалинъ крѣпости ъ-за стѣнъ ея видѣются верхи двухъ рвей — каменной Георгіевской и деревной — Димитріевской, стоящихъ будто на мѣстѣ дворца Рюрика. Первая была борною церковію давно упраздненнаго евняго Георгіевского Застѣннаго монастыря, получившаго такое названіе оттого, ч оны городской стѣною отдѣлялся отъ дожскаго посада. Около 1780 года, по ѣказанію Новгородскаго митрополита ѣрлина, отбита штукатурка стѣнъ, кото-

роу оны въ позднѣйшее время были открыты; подъ ней найдено нѣсколько надгробныхъ надписей, изсѣченныхъ на стѣнахъ; судя по шрифту и правописанію, надписи относились если не къ XII, то неизмѣнно къ XIII вѣку. Внутренность церкви имѣетъ слѣды Корсунской или Византійской живописи XII я XIII вѣковъ, а въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ уцѣлѣлъ древнѣйшій драгоценный фрескъ, изображающій святаго Георгія Побѣдоносца. Около крѣпости ютятся нѣсколько десятковъ бѣдныхъ дворовъ, болышею частью рыбацкихъ, составляющихъ нынѣ Старую Ладогу. Среди нихъ возвышается женскій штатный третьеклассный монастырь. Оны называется Горцикимъ или Городецкимъ; первое названіе произошло отъ горъ его окружающихъ, а второе оттого, что оны находится въ чертѣ бывшаго г. Ладоги. Монастырь расположенъ на широкой возвышенной плоскости, покатою къ берегу рѣки Волхова. Кругомъ высится каменная стѣна съ башенками. Въ оградѣ на срединѣ одноглавая каменная соборная церковь въ честь Успенія Божіей Матери съ тремя придѣлами и трехъярусной колокольней. По окраинѣ ограды корпуса для сестеръ обителъ (около 200), изъ которыхъ въ одномъ больничная церковь Воздвиженія. За оградой въ 55 саженихъ кладбищенская церковь во имя Алексія челоуѣка Божія. Выше селенія Старой Ладоги около 1 версты находится Никольскій мужской третьеклассный монастырь. Годомъ основанія его считаютъ 1240 годъ, когда святой Александръ Невскій одержалъ славную побѣду надъ шведскимъ королемъ Биргеромъ. Въ сторонѣ. напротивъ него, на 20-саж. холмѣ, въ разстояніи четверти версты отъ Волхова, другой, давно уже упраздненный монастырь, представляющій только одну церковь съ кельями при ней; это нынѣ село Васильевское съ церковію святаго Василія Великаго, которая носитъ слѣды глубокой древности, слѣды Новгородскихъ храмовъ XI и XII

вѣковъ. Здѣсь нѣкогда было Валаамское подворье подъ именемъ Васильевскаго монастыря; первыми обитателями его были инокѣ. Въ стѣнахъ ея нѣкогда пребывали святѣя моцѣ преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, когда въ XVII вѣкѣ инокѣ Валаамской обители, бѣжавъ отъ нападенія шведовъ, переселились сюда съ нѣтлѣнными останками своихъ небесныхъ покровителей. Въ 1421 г., спустя почти 100 лѣтъ, святѣя моцѣ были возвращены отсюда на прежнія мѣста. На противоположномъ берегу Волхова, въ верстѣ отъ Ладоги, въ селѣ Чернавинѣ бѣлѣтся старинная небольшая церковь, въ свое время неоднократно подвергавшаяся нападенію и разграбленію шведовъ.

Изъ Новой Ладоги идутъ два канала. Въ виду большого скопленія грузовъ недостаточнымъ оказался одинъ старый каналъ, имени Петра Великаго; почти параллельно ему прорытъ новый каналъ, имени Александра II. Длинною этотъ послѣдній до Шлиссельбурга въ 103 версты. Послѣ 12-часоваго ночнаго пути утромъ прибыли въ лѣтописный Орѣшекъ, названный Петромъ Великимъ Шлиссельбургомъ (городъ-ключъ), гдѣ и заканчивается собственно Маринскій путь; оба канала—старый и новый—сближаются и преграждаются устроенными шлюзами. Здѣсь взорамъ открывается необозримое водное пространство: вправо видны обширныя воды Ладожскаго озера, а влѣво красавица Нева, заимствуя свои воды изъ послѣдняго, быстро катитъ оныя въ Балтійское море. Городъ Шлиссельбургъ благоустроенный и имѣетъ до 6000 жителей. На берегу каналовъ и рѣки расположенъ Благовѣщенскій соборъ, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ храмовъ. Внутренность продолговатаго холоднаго собора заставлена двумя рядами четырехгранныхъ каменныхъ столбовъ; иконостасъ невысокій; главная святѣя собора находится въ прилегающей къ нему съ восточной стороны круглой со сводами каменной

часовнѣ: въ ней находится явленный чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, глубоко почитаемый мѣстными жителями. Вблизи города на небольшомъ, въ три четверти версты въ окружности, островѣ, при самомъ истокѣ Невы, устроена Шлиссельбургская крѣпость. Высокій шпигль Иоанно-Предтеченскаго собора ея царитъ надъ всею крѣпостною постройкой. Эта крѣпость напоминаетъ о взятіи Финляндіи и замѣчательна по историческимъ фактамъ давно минувшихъ временъ; обнесенная мрачною массивною стѣною, она является не только государственнымъ оплотомъ, но и твердынею отъ напора сердитыхъ волнъ. Ограждая входъ изъ озера въ Неву, она выдерживаетъ сильный напоръ отъ набѣга валовъ и тѣмъ сокращаетъ нѣсколько стремленіе воды. Волны озера съ шумомъ разбиваются о камни крѣпостную стѣну и нѣрѣдко осыпаютъ дождемъ часоваго, однообразно прохаживающагося у стѣны.

Мнѣ недолго пришлось дожидаться парохода, отправляющагося изъ столицы. Верстѣ пять отъ города пароходъ медленно двигался; мѣстность эта, известная подъ именемъ Кошкина мыса, мелководна и нѣрѣдко пароходъ задѣваетъ килемъ за самое дно озера. Миновавъ стоянку большихъ озерныхъ судовъ, пароходъ вступилъ въ открытое озеро, широкое, гладкое и пространное, въ 300 верстѣ длину и немного менѣе того шириною, пошелъ полнымъ ходомъ, держа курсъ по направленію къ Коневскому острову до котораго отъ Шлиссельбурга считается 110 верстѣ. Недолго пассажиры любовались видомъ на озеро и его окрестности. Ближился вечеръ; небо стояло сѣрое; брызнулъ дождь; почувствовалась качка. Пароходъ, повинуясь грозной стихіи, перекачивался съ одной стороны на другую, кряхтѣлъ и стоналъ, борясь съ неугомонною стихією; вѣтеръ свистѣлъ въ снастяхъ и наводилъ на душу невыносимо тяжелое ощущеніе. Сердитый вал

мѣсто ударилъ въ бортъ парохода, врылся на палубу и съ трескомъ перекатылся на другую сторону, обдавая всѣхъ крупнымъ дождемъ. Все, что не было привязано, летало и перебрасывалось съ мѣста на мѣсто; отсюда стукъ и шумъ еще болѣе увеличивался и пугалъ... Пассажиры были разбросаны по палубѣ; морская болѣзнь дѣйствовала во всей силѣ... Но вотъ, слава Богу, близко Коневецъ!... Послышались молитвенныя воззванія и многіе совершали на себѣ крестное знаменіе.

Пароходъ присталъ къ пристани Коневского монастыря. Въ глубокой темнотѣ добрались до каменной двухэтажной гостиницы, расположенной на возвышеніи, и поспѣшили предаться краткому покою. Въ три часа утра раздался звонок будильника; ударили къ утрени. Широкая аллея, окаймленная кленами и березами, ведетъ къ святымъ вратамъ, надъ которыми высятся двухъярусная въ 17 сажень многогранная колокольня. Надъ вратами изображены основатель обители преподобный Арсеній († 1444 г.) и святой Евонмій, епископъ Новгородскій. Въ оградѣ, среди бѣгѹющихъ каменныхъ флигелей, образующихъ сплошной четырехугольникъ въ окружности въ 234 саж., величественно поднимается каменный пятиглавый соборъ, осѣненный вызолоченными крестами. Утрени шла въ нижнемъ храмѣ въ честь Срѣтенія Господня. При входѣ налѣво, въ трапезной части церкви, на мѣстѣ многовѣковаго покоя преподобнаго Арсенія, перваго обитателя пустынныхъ дѣбрей Коневскихъ, надъ его святыми мощами, почивающими подъ спудомъ, возвышается серебряная изящной отдѣлки рака; на верхней доскѣ ея рельефно изображенъ преподобный; по сторонамъ изображены дѣянія изъ его жизни. Сверху надъ ракой распростертъ деревянный рѣзной вызолоченный балдахинъ съ бархатными завѣсами. Впередѣ, близъ лѣваго клироса, обрѣтается и другая святыня сей обители: это — чудотворная икона Конев-

ской Божіей Матери въ великолѣпномъ икоутѣ. Она двойная: съ лицевой стороны изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ на рукахъ Богомладенцемъ, держащимъ въ своей шуйцѣ двухъ птенцовъ голубиныхъ, а съ обратной—Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя; иконопись древнѣйшая, извѣстная подъ именемъ египетской. Святая икона была принесена въ 1393 г. преподобнымъ Арсеніемъ со святой Аѳонской горы и доселѣ сохраняется во всей своей красотѣ, въ своемъ первобытномъ видѣ. Когда въ 1610 году по договору Россія уступила шведамъ всю корельскую страну, коневскіе старцы переселились въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, куда они перевезли и драгоценное свое сокровище—святую икону. Съ тѣхъ поръ 180 лѣтъ она пребывала въ Деревяницахъ, и только въ 1799 г. была возвращена въ возстановленную Коневскую обитель. Въ верхнемъ этажѣ собора холодный храмъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, давшій названіе всему монастырю. Онъ отличается просторомъ, ярко освѣщенъ многими окнами. Внутренность храма раздѣлана подъ разноцвѣтный мраморъ; повсюду фресковыя изображенія. Иконостасъ украшенъ богато вызолоченною рѣзбою; всѣ пилѣстры, колонны, рамы, карнизы его блестятъ сплошь золотомъ. Царскія двери рѣзные вызолоченныя. Сквозь раскрытыя царскія двери взоръ молящихся приковывается къ чудному образу, стоящему на горнемъ мѣстѣ—точной копіи съ чудотворной иконы Коневской въ увеличенномъ размѣрѣ.

Кромѣ собора, есть еще на восточной сторонѣ двѣ малыя церкви; одна въ юго-восточномъ углу, во имя святителя Николая, а другая въ сѣверо-восточномъ во имя преподобнаго Арсенія. По окраинѣ монастыря вмѣсто ограды тянутся корпуса для братіи, которой нынѣ насчитывается до 200 человекъ, и для другихъ хозяйственныхъ службъ. На восточной сторонѣ

за монастыремъ, въ тѣни лѣсовъ, расположено братское кладбище съ неугасаемыми лампадами на нѣкоторыхъ могилахъ, обнесенное каменною оградою съ небольшими башнями. Къ нему прилегаютъ каменные помѣщенія мастерскихъ и рабочихъ, скотный дворъ и конюшня.

Въ окрестностяхъ монастыря, въ полуверстѣ отъ него, для любителей безмолвія и уединенной жизни находятся два скита. Одинъ на сѣверо-востокъ на святой горѣ названной такъ по чудесному явленію Богоматери старцу Іоакиму. Въ немъ каменный храмъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери; братія здѣсь занимается неумолчнымъ чтеніемъ псалтири и поминовеніемъ благодѣателей. По горѣ, кругомъ храма, стелются сады, покосы, пашни и огороды; среди нихъ на скату горы лѣнятся вѣковые сосны, пзъ которыхъ на одну съ любопытствомъ указываютъ; рощѣ этой считаютъ болѣе 500 лѣтъ;—она современна преподобному Арсенію. Мѣсто святой горы, составляя лучшую часть острова и по своему высокому положенію (около 5 с. высоты), и въ хозяйственномъ отношеніи, въ то же время является священной живоу лѣтонисью самой обители. Здѣсь было мѣсто первоначальныхъ подвиговъ преподобнаго Арсенія, по прибытіи его съ Азона; здѣсь былъ водруженъ первый святыи крестъ и поставлена убогая келлія. При подошвѣ горы къ сѣверо-западу лежить и тотъ замѣчательный «конь-камень» изъ сѣраго гранита, давшій имя самому острову. Къ нему съ горы ведетъ деревянная лѣстница о 75 ступеняхъ. Около камня нынѣ разведенъ паркъ, а на вершинѣ прилѣпилась деревянная часовня. Свое названіе камень получилъ, по одному объясненію, отъ своего вида, похожаго на лошадиный черепъ, а по другому, отъ древняго обычая береговыхъ жителей оставлять у камня каждую осень одного коня, какъ жертву, чтобы духи, обитающіе подъ огромнымъ камнемъ, охраняли

ихъ конское пастбище, помѣщавшееся на островѣ.—Другой скитъ устроенъ въ западной части острова во Владычлахтѣ, гдѣ первоначально былъ самый настырь.

Благоукрашенный нынѣ Коневскіи настырь въ своемъ прошломъ испыталъ многострадальную участь. Послѣ кончи преподобнаго Арсенія Коневского обитъ 126 лѣтъ мирно процвѣтала, управляемая игуменами и зависѣла отъ новгородскихъ владыкъ. Въ царствованіе Іоанна Грознаго началась для обители первая година искушенія; возгорѣлась война русскихъ со шведами; шведы отняли отъ русскихъ Коневскіи г. Бексгольмъ съ уѣдомъ предѣлахъ котораго находился Коневскіи монастырь. Обитель была разрушена, островъ опустѣлъ, оставшіеся монахи перешли въ Новгородскіи Деревяницкіи настырь, взявъ съ собою икону Богоматери съ святыми мощи, бывшіи тогда на востокѣ, положили въ землю подъ спудъ. 1594 году, при царѣ Теодорѣ Іоанковѣ по заключеніи мира со Швеціей, возвратились было старцы изъ предѣловъ городскихъ и дѣятельно принялись за обновленіе обители, но влѣдствіе обострившихся политическихъ обстоятельствъ между Швеціей и Россіей снова удалены Деревяницкіи монастырь, въ которомъ теченіемъ времени коневскіе и деревянные монахи слились въ одну деревяницкую семью, и интересы ихъ сдѣлались общими; предпринимались даже хлопоты предъ вительствомъ о перенесеніи святыи мощей преподобнаго Арсенія, но по нившимся обстоятельствамъ въ Швецію объ отдачѣ святыи мощей съновилось. По воли Божіей и святыи мощи остались нетронутыми на опустѣломъ островѣ, какъ бы въ залогъ будущаго созданія обители при первой къ тому возможности. Болѣе ста лѣтъ продолжалось печальное заустѣніе острова: мѣсто монастыря поросло густымъ лѣсомъ и частью занято ашнями. Отъ бывшей каз

† церкви видѣлся только фундаментъ. Глая деревянная часовня выслась на стѣ, гдѣ подь спудомъ почивали святія дц преподобнаго Арсенія. На святой ѣ, въ двухъ деревянныхъ избахъ, поцапсь двѣ небольшія крестьянскія пь. Въ такомъ положеніи нашли островъ бьвшіе для устроенія обители иноки ревяницкаго монастыря, когда на поляхъ тавскихъ были разгромлены шведскія ы и когда вся нынѣшная Выборгская ернія перешла отъ шведовъ во власть жп. Вскорѣ возникла здѣсь деревянная ковь святителя Николая; около нея вились деревянные кельи, явилась бра. Для большаго развитія Коневской тели, въ 1760 году она была отчислена

Деревяницкаго монастыря и признана юстоятельною съ настоятельствомъ строиьскимъ. Въ виду внутреннихъ неройствъ, въ 1785 году распоряженіемъ рополита Гавриила Коневскій монастырь ученъ смотрѣнію строителя Валаамскаго астыря. Сближеніе послѣдняго съ брао Коневскаго открыло возможность Коской братіи къ участию въ Американь мисси: въ 1794 году два инока его, монахъ Макарій и іеродіаконъ Степ. вступили въ духовную миссію и ѣ начальствомъ валаамскаго іеромонаха зафа, въ послѣдствіи перваго епископа искнискаго и Алеутскаго, отправились Америку. Съ назначеніемъ въ Коневю обитель мудрыхъ строителей, оо. патія, Адриана, Иларіона, въ немъ только воздвигались деревянные и каьныя сооруженія, одно за другимъ, но водворялось истинное благочестіе. Въ 5 году монастырь, какъ существующій давняго времени и достопамятный по звателю своему, равно и благоустрой и наблюденію въ немъ правилъ общеія, возведенъ былъ на степень 3-го эса съ производствомъ жалованья ежею по 609 рублей. Для большаго усія средствъ обители воздвигнута и теченіемъ времени благоуукрашена

Коневская часовня въ С.-Петербургѣ на Загородномъ проспектѣ близъ Владимірской церкви. Своимъ видомъ она болѣе похожа на храмъ; внутри вся расписана; рѣзной изящный иконостасъ съ благолѣпными иконами, среди которыхъ красуется въ богатой кюгѣ копія съ чудотворной Коневской иконы Божіей Матери. Святая Коневская обитель, являясь предъ взорами посѣтителей въ нынѣшнемъ благолѣпномъ видѣ, въ своей лѣтописи свято хранитъ имена замѣчательныхъ старцевъ и подвижниковъ, просіявшихъ высокою духовною жизнію и чудесными дарованиями. Оо. Зосима, Арсеній, Іона, Израиль и друг. съ благоговѣніемъ указываются путнику подь ихъ простыми надгробіями.

А. Лебедевъ.

† Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей Алексѣй Ивановичъ Нарзовъ.

25-го сентября сего года, въ Царскомъ Селѣ, въ дачномъ лѣтнемъ помѣщеніи, скончался 65 лѣтъ отъ роду протоіерей Алексѣй Ивановичъ Нарзовъ. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1857 году, онъ былъ оставленъ при академіи въ должности бакалавра по каноническому праву. Въ 1860 году почившій былъ опредѣленъ священникомъ въ Инженерный замокъ, съ оставленіемъ при академіи въ должности бакалавра. Въ 1864 году онъ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи. Каноническое право, которое преподавалъ почившій въ академіи, было въ то время наукою, совсѣмъ еще не разработанною, съ которою поступающіе въ академію ученики духовныхъ семинарій были весьма мало знакомы. Лекціи покойнаго Алексѣя Ивановича очень интересовали студентовъ и усердно посѣщаемы были ими. Плодомъ